

Станислав Александрович Белковский
Апология Владимира Путина.
Легко ли быть царем?
Серия «Политические тайны XXI века»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6055869

*Апология Владимира Путина : Легко ли быть царем? / Станислав Белковский.: Алгоритм;
Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0411-8*

Аннотация

Станислав Александрович Белковский – российский политолог, директор Института национальной стратегии, писатель и журналист, обозреватель газет «Московский комсомолец», «Аргументы и факты» и ряда других популярных изданий. Книги Белковского неизменно пользуются большим спросом, читателям известны его произведения «Бизнес Владимира Путина», «Империя Владимира Путина», «Сущность режима Путина» и другие.

В книгу, представленную вашему вниманию, вошли лучшие работы Станислава Белковского, посвященные путинской эпохе. Это глубокое, точное и, как всегда у Белковского, ироничное исследование всего периода правления Владимира Путина. В книге отражены ключевые моменты политики, экономики, культуры, социальных отношений в России за последние двенадцать лет – в связи с этим название «Апология Путина» («оправдание») приобретает особый смысл.

Содержание

Власть Владимира Путина	4
Портрет его врага, или Новый Карфаген	4
Одиночество Путина	8
Преодоление одиночества	9
Горизонталь власти	12
Специальная теория Путина	14
Апология Владимира Путина	17
Последний блеф Путина	22
Пацаны Владимира Путина	25
Атака клонов	25
Учитель Владимира Путина	31
Убийственно маленькое зло	34
Страхи Владимира Путина	38
Развеселая наука	39
Настоящий русский пионер	41
Постпутинское Правительство	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Станислав Александрович Белковский

Апология Владимира Путина: Легко ли быть царем?

Власть Владимира Путина

Портрет его врага, или Новый Карфаген

Что такое элита девяностых? Существует ли она в принципе?

Да, конечно, существует. Элита девяностых сформировалась в угаре советского строя, в период позднего Горбачева. В те времена, когда слова «Империя», «Родина», «нация», «патриотизм», «государственность» стали почти неприличными. Или же до неприличия смешными. Следует признать: горбачевское поколение советских лидеров, приравнявшее корейский видеоманитфон к гербу сверхдержавы, для дискредитации всех этих понятий сделало немало. Как говорил герой Василия Аксенова («Новый сладостный стиль»), позднесоветские партийно-правительственные лица готовы были недорого продать абсолютно все, кроме разве что мумии Ленина, – вот ее толкнуть по дешевке могли только руководители тогдашнего ВЛКСМ.

Но элита 90-х не стала бы цельным сплоченным классом, если бы не один престарелый, пьющий, не очень здоровый человек. Имя ему – Борис Ельцин.

Этот выдающийся (как бы к нему ни относиться) политик и борец за власть прекрасно понимал: если у руля останутся первые секретари обкомов и советские министры – революционный режим Ельцина будет задушен в объятиях через несколько месяцев, может быть, через пару лет. Замена правительства Силаева на «кабинет младореформаторов» осенью 1991-го была предельно важным для политического выживания Ельцина, поистине системообразующим шагом. Первый президент поставил на ключевые посты Бурбулиса, Гайдара и Чубайса вовсе не потому, что хорошо их знал или выпил с ними много водки. Не изучив хитросплетений всемирной истории, опираясь лишь на звериную интуицию, Ельцин постиг простую, как пареная репа, истину: только отдав управление страной качественно новым людям, он может застраховать себя, свою власть. Только сменив элиты, бескровно, но резко и решительно, он может удержаться во главе большого обломка СССР, вспомнившего поневоле старинное фирменное наименование – Россия. Так в одночасье родилась эта элита. Со временем Ельцин отдал ей крупную собственность и средства массовой информации. Правда, новая элита по меньшей мере дважды была готова сдать благодетеля Ельцина: в 1996-м, когда активно шли переговоры с Зюгановым (хоть ГУЛАГ возрождай, только крупную собственность не трогай), и в 1999-м, когда в неозюгановской роли выступал уже мощный старик Е. М. Примаков. Но сами принципы этой элиты оставались неизменны. У нее появилась своя философия, свое системное мирозерцание, своя, если хотите, религия.

В центре этой религии – деньги. Они всемогущи, они – божество. Деньги главнее жизни и смерти. Они, а не любовь, отныне движут Солнце и светила. То, что нельзя купить за деньги, можно купить за очень большие деньги. Не случайно главные фигуры этой элиты – богатые и очень богатые люди. Олигархи. Жрецы современного культа денег. Они – святые и неприкосновенны. Ибо богатство в такой религиозной системе – источник и знак святости. Религия денег рождает своих апостолов, своих мучеников, своих блаженных.

Деньги для элиты девяностых – еще и единственный источник любой и всяческой легитимности. Все проплаченное – разумно. То, за что заплачено, всегда может быть оправдано. То же, за что не платят, есть порождение чьего-то болезненного сознания, полное безобразие и профанация. Когда олигарх свергает президента, это нормально, ибо олигарх денег-избран. Когда президент атакует олигарха, это ужасно и преступно, ибо президент в своей борьбе не действует именем денег, а значит, в отличие от своего оппонента, не сакрален. Один из менеджеров ЮКОСа на полном серьезе уверял меня, что Михаил Ходорковский имел право убить своего бизнес-оппонента Евгения Рыбина («Томскнефть»), потому что Рыбин был презренным «красным директором» (сиречь порождением ехидниным), Ходорковский же, напротив, – эффективный менеджер (т. е. особого сорта существо, вдохновленное божеством и посвященное в глубокие, пленительные тайны мироздания). Жаль только, что не добились этого Рыбина, вот что добавил человек из ЮКОСа. А когда появился приснопамятный доклад Совета по национальной стратегии «Государство и олигархия», некоторые эксперты, открыто работающие на крупные корпорации (и нимало того не стесняющиеся), усиленно наводили тень на плетень по поводу «ангажированности» доклада, простоудушно объясняя почтенной публике: поймите, за бесплатно такие вещи не делаются! Что ж, не стреляйте в этих экспертов – они действительно так думают. Они всерьез поклоняются огнедышащему пожирателю младенцев, и их, ленивых пасынков советского разложения, уже не исправишь. Они не понимают, что у кого-то бывают взгляды и приоритеты, отличные от их собственных. Они и Достоевскому бы сказали, что «Братья Карамазовы» – роман заказной. Ибо где не сверкнули деньги, там нет и не может быть ничего существенного, правильного и основательного.

Деньги же (во всяком случае, свободно конвертируемые у. е.) не имеют отечества. Поэтому не имеет его и элита 90-х годов. Идеальная модель государства для этой элиты – конфедерация Центрального административного округа города Москвы, Одинцовского района Московской области и Лазурного берега, входящего пока что в состав Французской Республики. Остальную Россию с ее дурно пахнущим населением – сбросить в море, как царь Ассаргадон – непокорные финикийские города. «Национальная ответственность», «социальная ответственность» для них – в лучшем случае лукавые PR-штампы. В худшем – навязываемое богатым противоестественное желание обеднеть, как сообщил намеренно один уважаемый бизнес-журнал. Верные адепты Денег всегда радуются, когда со страной Россией случается что-то неладное: от захвата заложников в ДК подшипникового завода до провала сценария приднестровского урегулирования. Ибо чем меньше остается страны с ее заскоружеными архаичными заморочками, тем больше становится Молоха, всепоглощающего и безраздельного.

Элита девяностых сегодня премного говорит о свободе и демократии. И яростно мусолит какую-то очередную резолюцию полубезумных геронтократов из Конгресса/ Сената США, осуждающую Путина за «отступление от демократической линии». На самом же деле нет для этой элиты ничего ужаснее демократии. Потому что если б у народа России был настоящий выбор, к власти в стране пришли бы носители совсем других ценностей, других идеологий. Элита, правда, о своей сохранности своевременно позаботилась, и давно скупила верхушку «системной оппозиции», а также наплодила политических фантомов, выдающих себя за оппозицию. Но при чем же здесь демократия?! Это компьютерная игра под названием «Политическая экзистенция», а никакая не демократия (по В. И. Далю – народное правление, народодержавие, мироуправство).

Свобода? Эта элита признает одну свободу – свободу купить все что угодно за деньги. Свободу денег, а не свободу личности. Ты имеешь право говорить, если твое выступление согласовано с держателями денег и/или мотивировано деньгами. Если же нет – ты прямой враг, которого надо на первой стадии заблокировать, а на второй – замочить. Если кто-то

выступает против олигарха – это ужасно и преступно. Иными словами, если ты не по части денег, забудь про права – они не для тебя. Деньги не допустят, чтобы ты открыто вещал, перемещался, молился своим (отличным от нео-Молоха) богам. Да и вообще, убеждения у всех должны быть одинаковые, только пиар разный: если ты врешь про счастье трудящихся, будем считать тебя коммунистом, а если про малый бизнес – союзником правых сил. В крайнем случае легким мановением руки переместим тебя с одного политического фланга на прямо противоположный, ничего ведь существенно не изменится. Воистину, нет ни левых, ни правых перед властью денег, есть лишь покорные рабы их. Классические одномерные люди (Г. Маркузе), статус и потребности которых определяются только одним параметром – степенью удаления от трансцендентного источника всемилостивейшего бабла.

Их свобода не имеет ничего общего ни с «цивилизованными западными» представлениями, ни с нашей пушкинской свободой, священной и тайной. Олигархическая теория свободы так или иначе восходит к культовому чукотскому анекдоту (все во имя человека, все для блага человека, и человека этого я видел) – освобождение небольшой группы людей от всех форм известной созданием Божиим ответственности при полном закрепощении 99.9 % народа, который свободы, конечно же, не достоин. Оазис сладостной вседозволенности в идеальном концлагере.

Основой своей публичной философии элита девяностых объявила прагматизм. Поскольку этот класс живет в кислотной реальности Матрицы и культивирует постмодернистский принцип «называть все вещи чужими именами», то и прагматизм у них есть нечто совсем иное. Этот их «прагматизм» 80 лет назад блестяще охарактеризовал Г.-К. Честертон («Вечный человек»):

«Почему прагматичные люди убеждены, что зло всегда побеждает? Что умен тот, кто жесток, и даже дурак лучше умного, если он достаточно подл? Почему им кажется, что честь – это чувствительность, а чувствительность – это слабость? Потому что они, как и все люди, руководствуются своей верой. Для них, как и для всех, в основе основ лежит их собственное представление о природе вещей, о природе мира, в котором они живут; они считают, что миром движет страх и потому сердце мира – зло. Они верят, что смерть сильнее жизни и потому мертвое сильнее живого. Вас удивит, если я скажу, что люди, которых мы встречаем на приемах и за чайным столом, – тайные почитатели Молоха и Ваала. Но именно эти умные, прагматичные люди видят мир так, как видел его Карфаген».

Наконец, элита 90-х годов – это антиинтеллигенция. Русская интеллигенция, трижды проклятая и четырежды прославленная, бремя и знак отличия русской нации, на протяжении двух столетий пыталась установить связь между элитой и отчужденным, глухим, дремучим народом. Profession de foi русской интеллигенции сформулировал, как известно, великий путешественник Радищев: я взглянул окрест себя, и душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Худо ли, бедно ли, – в XX веке именно эта интеллигенция устроила две революции – февральскую 1917-го и августовскую 1991-го. Но поле битвы после победы никогда организаторам революций не принадлежало. В начале XX века к власти пришел профессиональный юрист, возвестивший миру, что интеллигенция не мозг нации, а говно. В конце века власть в крупнейшем субъекте бывшего СССР захватили олигархические мародеры, полностью, по сути, разделяющие ленинские представления об интеллигенции. Страшно далеки эти мародеры от народа – но это уже не беда их, а сознательная позиция, центральное правило жизни. В гробу они видали страдания человечества, даже близлежащего его сегмента. Центральный комитет русской интеллигенции, поддержавший распад СССР, уже в первой половине девяностых объявил о самороспуске, ибо никаких Радищевых не может быть в стране с победившим культом Молоха. Как-то недавно выступал я на лучшей в России (говорю без малейшей иронии) радиостанции и начал лепетать что-то про трагические аварии на шахтах в Ростовской области. И тогда ведущий, кстати, один из кумиров моей

юности, вальяжно прервал меня: ну, ты бы еще про взрывы на Солнце вспомнил! Умри, мой кумир, лучше не скажешь! В этой немудреной метафоре – вся идеология девяностых годов. Россия – это где-то там, на Солнце, где нас нет и не будет. Во всяком случае, в этой жизни. Мы – это «Мерседес», японский ресторан и абсент-парти в бутике Gucci.

Шахты могут взрываться, поезда – сходить с рельсов, учителя и врачи – голодать, крестьяне – подыхать, но наш строй не меняется, и хвала всемогущим деньгам, которые хранят нас на таком сияющем, на таком правильном и ровном, как кремлевский дворцовый паркет, пути нашей жизни!

2001 г.

Одиночество Путина

Сегодня в либеральных кругах принято намекать на скорую спасительную революцию. И даже – кто бы мог подумать! – сострадать несчастному русскому народу, втравленному кремлевской клептократией в монетизацию льгот и прочие социальные безобразия.

Кто бы сомневался, что отмена льгот, а значит, отцовских и материнских обязанностей государства, испортила отношения народа и власти, как ничто другое.

Удивительно только, что сокрушаются по этому поводу наши официальные либералы 90-х годов.

Ведь каких-нибудь 5 лет назад они говорили, что народ – грязное бессловесное быдло, которое лежит гнилым бревном на столбовой дорожке капиталистической реформации. Что нужно сбросить это бревно в канаву, чтобы люди царственные, красивые и успешные могли пронестись на шестисотых бричках к вершинам открытой, как весеннее окно, экономики. И если думать об этих позорных алкашах и их бесформенных женах – либерализм в России никогда не построишь.

Отчего же теперь свобододолюбцы зовут на помощь гниющее быдло? Ответ прост. Путин им очень не нравится. Чтобы свалить Путина, хороши любые пути.

И если можно поднять народ на бунт – значит, пора поднимать. А потом, когда Путина сменит очередной Чубайс, расширенный и дополненный, можно уже оправдать любую «монетизацию» и указать доверчивому народу его место в мясном отделе либерального супермаркета. Быдло – оно и есть быдло.

Но я все же рискну предупредить революционеров новейшей формации: если огромный криворотый мятеж начнется, первыми будут громить либерал-капиталистические офисы и особняки, а совсем не тайное укрывище венценосного Путина. От русской революции пострадают сначала те, кто ее на свою голову призывает.

Так было всегда. Так случится и в будущем. Поэтому не надо торопить революцию. Она никому не поможет.

Я, может, и сам не люблю привязчивого старика Путина, изъеденного удвоением ВВП и прочими технократическими червями. Но все же – нет для России бедствия страшнее, чем исчезновение царя.

И очень хорошо, что после череды терактов царь все-таки не исчез. А даже появился в национальном цветном телевизоре в субботу, в шесть часов вечера, после войны.

И – наконец-то произнес обращение к нации. Искреннее и яркое. Сказал то, чего от него давно ждали. Нужна мобилизация нации. Нужно покаяться в собственной слабости и попытаться стать сильными. Должно признать, что мы бездарно профукали сверхдержаву – Советский Союз.

Путин сожалеет о Советском Союзе. Правда, его администрация, укомплектованная подержанными бюрократами ельцинского замеса, – нисколько. «Государство, которое, к сожалению, оказалось нежизнеспособным в условиях быстро меняющегося мира» – так говорил Путин с телеэкрана живьем. Но в печатной версии обращения словосочетание «к сожалению» так и не появилось. Его вычеркнули. Вычеркнули те, кто считает, что президент РФ есть лишь фантом их переполненного интеллектуальными прелестями накокаиненного сознания.

Но это терпкое «к сожалению» слышали почти все. Слышали и другое. Про солидарность. Про единство страны. И про восстановление сильных спецслужб. И почти все задались вопросом: что же теперь будет? И почему случилась трагедия, заставившая Путина произнести самое сильное и честное слово за все время его правления?..

2003 г.

Преодоление одиночества

Борьба с одиночеством – главное занятие затерянного в безразмерных снегах русского человека. Наш человек и пьет, собственно, чтобы в данном ему гигантском пространстве избежать одиночества.

И мучительная схватка Путина с его президентским одиночеством – это, я вам скажу, reality show, перед которым меркнет любое суперрейтинговое «За стеклом»!

Спасти Путина может только новая элита. Элита первой трети нового тысячелетия. Ее протоструктура уже существует. Но без внешнего импульса в виде явленной властной воли протоэлитарные структуры никогда не станут собственно элитой. Здесь роль президента исключительно велика, больше того – эксклюзивна.

Для кристаллизации же элиты нужны идеи. Простые, как все великое. Идеи таких наберется не более двух.

Во-первых, идея нации. Одна из ключевых проблем современной России состоит в следующем: после распада СССР мы не прошли стадию национальной самоидентификации, оставшись лишь большей частью погибшей общности – советского народа. А в такой ситуации никакое поступательное национальное развитие невозможно, ибо отсутствует субъект развития. Чем кончается подобная бессубъектность, мы видим на примере некоторых стран бывшего СССР, скажем, Молдавии, которая через несколько лет так или иначе окажется румынской провинцией. К слову сказать, критикуемый ныне за авторитаризм казахстанский правитель Назарбаев сразу понял, чем ему грозит отсутствие нации. Потому и столицу на север перенес, и имя Л. Н. Гумилева университету в новой столице присвоил, и Чингисхана казахом объявил. Ибо несть нации без героев, без истории ярких побед и великих завоеваний.

Что есть нация? Определений – сотни. Приведу лишь два, которые кажутся мне наиболее точными и емкими.

Отто Бауэр, австрийский социал-демократ начала XX века, один из идеологов II Интернационала: «Нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы».

Теодор Герцль, идеолог сионизма: «Нация – это группа людей общего исторического прошлого и общепризнанной принадлежности в настоящем, сплоченная из-за существования общего врага».

У элиты девяностых и остального народа нет ни общей судьбы, ни единого – национального – интереса. Все, что хорошо для чукотско-лондонского олигарха Абрамовича, плохо для слесаря Пупкина из Верхнего Старгорода, и наоборот. Нет у них и общего врага. Для олигархов и иже с ними враг – российский народ-иждивенец (а также обалдевшая от внезапной независимости Генпрокуратура). Для русского народа враг – олигархи и, по традиции, США. (Впрочем, возможно, место Соединенных Штатов вскорости займет братский Китай). Характерный пример отчуждения: олигарх никогда добровольно не поделится с народом природной рентой, ибо искренне не понимает, как такое возможно: поступиться своим материальным интересом ради относительного благополучия 145 миллионов бесслесных люмпенов, заслуживающих разве что смерти. Какая уж тут нация!

В то же время, народ алчет единой судьбы – об этом говорят социологические исследования. Дорогие (и недорогие) россияне живут ожиданием национального проекта, в горниле которого и найдет оформление русская нация. А чтобы приступить к национальному строительству, нужно все то же – национально ориентированная элита. Которая, в отличие от элиты девяностых, не хохочет в голос и не кривится мерзостно при упоминании «нерыночного» национального интереса.

Депрессия, в которой погряз народ наш, великий и ужасный, может быть преодолена только на путях реализации проекта, возвращающего в русскую жизнь позитивное целеполагание, а значит, заветный смысл...

Во-вторых – идея государства. Что бывает без государства, когда все управляется скреплениями и переплетениями невидимых рук, – демонстрирует нам Грузия.

В России же государство, подаренное Византией, всегда было залогом оформления и укрощения необъятной, недисциплинированной души нашей. А значит, больше чем аппаратом насилия – мудрым отцом, суровым старшим братом, всепонимающей матерью.

В 90-е годы и государство российское утратило свою субъектность, превратившись в придаток бизнеса. С его вполне видимыми руками, то и дело копошащимися в закромах Родины. Если Путину не удастся отделить государство от бизнеса, обособить его от частных интересов – о спасении страны и говорить не приходится.

Теперь, наконец, главный вопрос. На кого может опереться национальный лидер при решении своих задач? Таких групп видится примерно пять.

1. Региональные элиты. Российский олигархический капитализм отбросил регионы на периферию политико-экономической жизни. Сформировавшись, ельцинская элита сдала лестницу вертикальной социальной мобильности на безответственное хранение в первый отдел РСПП. В итоге между олигархической столицей и субъектами Российской Федерации закрепился великий разрыв (почти по Фукуяме) – социальный, ценностный и ментальный.

Региональные элиты уже поняли, что «вертикаль власти» образца 2000 года была нужна в первую очередь олигархам, чтобы отстранить регионы от завершающей стадии раздела и дальнейшего передела крупной собственности. Унификация законов – лишь побочное следствие этого олигархического проекта.

Кроме того, региональные элиты объективно заинтересованы в культивировании своих территорий, в развитии регионов, каковое невозможно без сильной центральной власти и, соответственно, единого государства. Ибо ни экономически, ни политически российские регионы (покуда они, к счастью, не укрупнены) не могут претендовать на государственную самостоятельность. А вытеснение русских китайцами с фактическим расчленением страны регионалов никак не устраивает – тогда эти элиты будут повержены, сброшены с игорного стола новейшей русской истории.

Потому региональные элиты – строительный материал для новой элиты. И Кремлю следовало бы ныне больше думать об интеграции широких масс талантливых регионалов в федеральную власть, федеральную политику, медиа-среду.

2. Церковь. Иудеохристианская традиция – даже с поправкой на глубинное русское язычество – сильнее скороспелого культа Молоха. Этим почти все сказано. Страна нуждается в религиозном и церковном (институциональном) возрождении.

Православие в X веке помогло скандинавско-византийскому совместному предприятию стать целенаправленной Русью. В XVII веке – предотвратило польское завоевание (вспомним патриарха Гермогена). В XIX веке – объединило народ во время наполеоновского нашествия (К. Леонтьев писал, что именно французские бесчинства в православных храмах стали последней каплей, вовлекшей народ в войну, сделавшей войну Отечественной). Да и генералиссимус Сталин не случайно возродил в разгар Великой Отечественной войны патриаршество и пошел навстречу Церкви.

Православная паства – сырье для новой элиты. Проекты по восстановлению единства Православной Церкви, сближению христианских конфессий, в которых Путин уже участвует, гораздо важнее, чем это может показаться на первый взгляд.

3. Интеллигенция. ЦК интеллигенции самоликвидировался. Но сама интеллигенция – не уничтожена. И все так же глядит окрест себя, поражаясь цинизму и безответственности олигархического капитализма. Миллионы провинциальных ученых, врачей, учителей,

библиотекарей, актеров и т. д. – объективные противники логики и философии девяностых годов. Они, как никто другой, важны для вытеснения старой элиты и институтов религии золота.

4. Государевы люди. Во взаимоотношениях государства и человека в России во все времена присутствовала особая мистика. «Государев человек» – знак почета и сопричастности некоему таинству. В 90-е годы, когда государство обесценило себя, объявило самое себя явлением временным и уродливым, смысл «государевых людей» почти пропал. Бюрократия превратилась в придаток крупного бизнеса, весь смысл которого – юридически оформить некие процессы разложения и распада. Но потребность в таинстве у миллионов (гражданских и военных) никуда не пропала. Им кажется, что государство просто вышло покурить или, смертельно усталое от русских веков, поехало отдохнуть к морю. И когда оно вернется и напомним о себе, когда «государевы люди» будут отделены от источников больших денег, опорой национального проекта станет еще один мощный социальный пласт.

5. Оппозиция. У правящей «Единой России» нет и быть не может базового электората, ибо тактический союз бизнеса и бюрократов во имя сохранения источников доходов есть все что угодно, только не партия. Да и в целом идея «президентской партии» упадочна и порочна. Ибо глава государства в России призван быть общенациональным, а значит, надпартийным лидером. «Единство» же охватило электоральное болото – огромный массив людей, реагирующих не на идеологии, но на условные знаки и символы, на ржавый скрежет истории. На болоте могут строиться стремительные PR-кампании и даже петровская столица, но никак не настоящие партии.

Как ни смешно, Путин нужен оппозиционным (считающимся ныне таковыми) партиям так же, как они ему. Потому что партии выхолащиваются, превращаются в обманки. Им же надо быть – системными структурами, способными к самовоспроизводству. Партиям жизненно необходим переход от постмодернистской среды тотального манипулирования к реальной политической жизни, с мясом идеологии и кровью борьбы. Такое возможно только после отставки элиты девяностых.

Путин не может заставлять страну долго ждать. Доверие к Кремлю и так расшатано до предела, как кровоточащий недолеченный зуб. Время – и президенту придется это понять – жестко работает против него.

2003 г.

Горизонталь власти

Чего на самом деле стоит властная вертикаль, похожая на фаллические работы З. К. Церетели, мы знаем теперь со всей пугающей достоверностью.

Вертикаль, призванная контролировать все и вся, ни в какую не работает. Начиная с гаишников, пропускающих бандитов в Беслан за взятку, и кончая топ-бюрократами, панически жалующимися на плохого парня Евлоева прямо в ООН.

Она и не может работать. Потому что вертикаль власти тверда и устойчива тогда лишь, когда она:

- реализует известный всем, сформулированный в явном виде национальный проект, а не обслуживает самое себя;
- начинена идеологией; – состоит из людей, которым присуща идея служения, как бы пафосно это ни звучало.

В сегодняшней же вертикали уселись дорогие товарищи, которых интересует кормление, а не служение. Пришел на пару лет, украл все, что возможно и невозможно, отдал правильную долю вышестоящим – всю жизнь свободен.

Символ этой вертикали – Великий Гаишник (ВГ), так хорошо знакомый почти всей стране. Мягким воскресным утром или унылой будней ночью стоит этот ВГ в пустом городе и барственно собирает дань с никому не угрожающих водителей (а то и подвыпивших пешеходов). Зато днем, в жуткой пробке, когда город балансирует на грани нервного срыва, ВГ отсутствует как класс. А зачем ему с пробками связываться? На них ни черта не заработаешь (то есть, не украдешь).

Вертикаль власти, состоящая из тысяч кормящихся, неизлечима. Ее нельзя реформировать. Вертикаль нужно бережно положить на землю, превратив в горизонталь. А потом – выстроить новую.

В наше время модно покупать государственные должности, как ценные бумаги, приносящие доход.

Пост министра, например, стоит порядка \$200 млн. А должность главы дочерней компании «Газпрома» – от \$5 млн. до \$50 млн. (в зависимости от масштабов грядущего бедствия).

Либеральные предприниматели, давно прошедшие стадию первоначального накопления капитала, стремятся купить пост-другой, чтобы на приобретенном активе как следует навариться. И всегда найдется вкрадчивый портфельный местоблюститель со знанием африканского языка, который готов пост продать.

Так вот. Я хотел бы, пользуясь случаем, обратиться к покупателям мест во властной вертикали.

Уважаемые покупатели! Страна не так хорошо себя чувствует, как вы (еще раз простите, что с маленькой буквы) думаете. Вам кажется, что заплатив \$200 млн., вы будете рулить поездами, пароходами и самолетами с драгоценными грузами на борту? А ну как придется вам соскребать с рельсов жертв железнодорожных катастроф, нырять за сокровищами пароходов в ледяную воду или ковыряться в обломках взорванных самолетов? В общем, отправлять обязанности настоящей власти. Оно вам надо?

Поэтому трижды подумайте, чем тратить свои кровные на вертикаль. Не лучше ли купить еще пару замков на Луаре или пяток-другой «Майбахов»? Не правильнее ли вложиться в бразильских суперфорвардов и яхты пятого поколения? И уж точно полезнее переждать это дождливое время, когда взорваться может любая точка русского пространства, где-нибудь вдали от испуганной Родины.

Короче говоря: уважаемые покупатели, идите в задницу.

2004 г.

Специальная теория Путина

Гигант либерально-демократической мысли, отец всей и всяческой демократии, особа, приближенная к Всемирному Правительству, короче говоря, сам Збигнев Бжезинский опубликовал в Wall Street Journal программную статью «Московский Муссолини». В статье гигант на полном серьезе уподобил Владимира Путина Бенито Муссолини, а малахольный путинский режим – итальянскому фашистско-корпоративному государству 1920 – 1930-х годов прошлого века.

По мнению т. Бжезинского, российская элита тоскует по великодержавному имперскому статусу России, воспринимает независимость Украины и Грузии как оскорбление, а сопротивление чеченцев (надо понимать, сугубо мирных гуманитарно-либеральных чеченцев, каковые мухи не обидят – С. Б.) русскому господству – как террористическое преступление. «Дуче добился того, чтобы поезда ходили по расписанию. Фашистский режим пробуждал чувство национального величия, дисциплину и превозносил мифы о якобы великом прошлом. Точно так же и Путин стремится сочетать традиции ЧК со сталинским стилем руководства страной военного времени, с претензиями русского православия на статус Третьего Рима и со славянофильскими мечтами о едином огромном славянском государстве, управляемом из Кремля».

Вот так говорил Бжезинский. М-да. Я давно подозревал, что этот поваренный в холодных войнах гарвардский специалист ни черта не понимает в России. Но кто бы мог подумать, что настолько не понимает! С такими мощными стариками в роли идеологов-аналитиков непросто будет вашингтонскому обкому выстраивать восточную политику XXI века, ох как непросто.

Непонятно, где и при каких трагических обстоятельствах встречал отец всемирной демократии представителей нынешней российской элиты, тоскующих по имперскому статусу России. Как человек, всегда живущий в неподдельно ненавидимой Бжезинским стране, я могу утверждать, что сегодняшняя наша элита тоскует по миллиардам зеленоглазых долларов и сахарным пескам загадочных островов, а разговоры о нации и империи воспринимает как опасную попытку отнять у нее время или – того хуже! – развести на деньги. Ну да ладно, бог с ней, с элитой. В конце концов, рассуждения бодрого старца о православии и Третьем Риме находятся вполне на уровне студента второго курса кулинарного техникума – и только сладострастно бородатый русский либерал, готовый воздвигнуть себе мраморным кумиром любого всамделишного врага России, может относиться к бжезинской теософии всерьез.

Нельзя не отметить несколько вопиющих цивилизационно-культурных несуразностей «московского Муссолини». В неофашистской стране, начертанной на карте экс-РСФСР тлеющим воображением старого технократа, поезда ходят по расписанию – совсем как при дуче. Уважаемый товарищ Бжезинский! Постарайтесь осмыслить простую вещь: если вы оказались в стране, где что-то ходит по расписанию, то эта страна – точно не Россия. Вас, наверное, просто обманули организаторы вашей пропагандистской поездки. Требуйте неустойки после отстоя пены!

Впрочем, не интеллектуально-научный уровень либерального мегакумира – предмет нашего исследования. А образ Владимира Путина, нынешнего президента России, которого все чаще сравнивают и с Муссолини, и с Франко, и даже с Наполеоном I Бонапартом.

Авторы таких метафор – или безнадежные простаки, или беззастенчивые льстецы. Третьего, увы, не дано.

Муссолини, Франко, тем паче Наполеон Первый были людьми власти. И беззаветно любили они самое власть. Ту мистическую субстанцию, которая дает ее носителю истинное право вершить судьбы малых сих и потому делает властителя подобным Богу. Эта суб-

станция не хранится в сейфовых ячейках банков первой категории надежности. Ее нельзя измерить на вес и растворить в воде. Запредельно сладостный вкус власти открывается немногим счастливчикам. А добывается этот вкус на баррикадах, в землянках, на раздранных полях сражений.

Тот же Бенито Муссолини, настойчиво поминаемый Бжезинским в контексте Путина, в 1922 году пришел к власти, возглавив поход 26 тысяч яростных сограждан на Рим.

Можно ли представить себе Владимира Путина во главе многотысячного похода на Первопрестольную?

Вообразим ли Путин, сидящий с подствольным гранатометом в блиндаже перед решающим вооруженным броском в пекло борьбы за власть?

Наконец, смотрится ли Путин даже в умеренно интеллигентной роли лидера парламентской оппозиции?

Очевидный ответ на все три вопроса: нет.

Путин и Муссолини (а также Гитлер, Франко и далее до А.

Г. Лукашенко) – всходы разных посевов. При Бенито Муссолини в Италии было очень много плохого. И мы все это знаем (спасибо не столько Бжезинскому, сколько советскому курсу всемирной истории). Мы знаем, кроме всего прочего, что погубил дуче и его режим альянс с Адольфом Гитлером.

Но было при Муссолини и кое-что не очень плохое.

С 1922 по 1938 год население Италии выросло на 15 %. За время правления Муссолини была практически полностью разгромлена мафия.

В 1929 году был подписан Латеранский конкордат, в результате чего католичество стало государственной религией Италии, а во всех школах страны было введено преподавание основ католицизма.

В 1932 году был учрежден Венецианский международный кинофестиваль. В 1934 и 1938 годах сборная Италии выигрывала чемпионаты мира по футболу.

А вот так говорил Муссолини. Послушайте. «Человек – это индивид, связанный с нацией, с Отечеством, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов через традицию, историческую миссию, чтобы в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства. В этой жизни индивид путем самоотрицания, жертвы частными интересами, даже подвигом смерти осуществляет чисто духовное бытие, в чем и заключается его человеческая ценность».

«Нация не есть раса или определенная географическая местность, но длящееся в истории множество, объединенное одной идеей, каковая есть воля к существованию и господству, то есть самосознание и, как следствие, личность».

«Стремление к империи, то есть к национальному распространению, есть проявление жизни; обратное – «сидение дома» – признак упадка. Народы возвышающиеся и возрождающиеся – всегда империалисты; умирающие народы отказываются от всяких претензий».

Ну и при чем здесь, спрашивается, Владимир Путин?.. Если присмотреться, то нельзя не увидеть, что наш президент любит не власть, а атрибуты власти. Дворцы, самолеты, лимузины, яхты, почетные караулы, Charles Lafitte 1815 года издания, хрустящего вальдшнепа в соусе из белой калины, слова «Геркуланум» и «Корфу», тени Шредера и Берлускони. И народные восторги, конечно. И вертикальное сияние виртуального рейтинга, на протирание которого ежегодно списываются мегатонны сверхчистого кремлевского спирта.

Но власть как орудие мрачного демиурга, как поле, в котором вспыхивает разряд сияния, для Путина почти невыносима, словно состарившаяся опостылевшая любовница из нищих студенческих лет. Почти каждый, кто смотрит иногда общенациональное русское телевидение, научился видеть, что от бремени власти демократически избранный президент

РФ становится буквально серо-зеленым. Как прибрежное море в пахучем районе индустриальной Одессы.

Еще раз попробуем представить себе Владимира Путина, выходящего к пятисоттысячной толпе и бросающего в нее: «Вы готовы умереть за меня и Россию?» А в ответ – колыхание восторга и неистовый рев.

Представили? Не выходит? То-то же. А вы говорите: Муссолини, Муссолини.

2004 г.

Апология Владимира Путина

На моего президента Владимира В. Путина обрушился шквал оскорблений и обвинений. В кампании по очернению всенародно избранного поучаствовали почти все ведущие СМИ мира, а сырьем для их грязных пасквилей служили заведомо ложные измышления русских либералов.

Как физическое (в какой-то исчезающей степени) лицо и гражданин (на 100 %) Российской Федерации, я не могу скрыть своего возмущения. Кто-то должен в эту историческую секунду защитить лысоватого одинокого Путина – и если не я, то кто же?

Давайте взглянем в эту фантастическую грязь: в чем патентованный либерал привык обвинять сутулого, посеревшего от властного бремени Хозяина Земли Русской (ХЗР)?

Обвинение первое. Путин – закоренелый чекист, и устанавливает он в России не что иное, как чекистскую диктатуру. Задача же чекистской диктатуры есть восстановление СССР.

Тот, кто утверждает нечто подобное, на мой сокровенный взгляд, начисто лишен:

а) доступа к правильной информации;

б) способности анализировать даже ту полуправильную информацию, которая у него есть.

В действительности же все обстоит немного (точнее – совсем) не так.

В системе КГБ СССР Владимир В. Путин был аутсайдером, если не сказать – классическим неудачником. В 1990 году за плохую вербовочную работу его отозвали из Дрезденского дома культуры и поставили на неприлично низкую должность помощника проректора Ленинградского госуниверситета по международным связям. Система отторгла своего нердивого воспитанника. Чекистская карьера будущего ХЗР стремительным домкратом шла под откос. Спас же Владимира Владимировича человек, который (что бы там ни говорили злые языки про всякие подписки и расписки) выступал в роли главного врага КГБ, – Анатолий Собчак, самый демократный демократ. Путин как политико-экономическая личность сформировался именно в честной и либеральной, как питерское болото, команде Собчака. Где ему приходилось отвечать, помимо всего прочего, за деликатные контакты с организованными финансово-торговыми группировками, контролировавшими в то расцветное время почти всю экономику Петербурга. Оттуда, из собачьей толщи «криминальной столицы», – все основополагающие воззрения и представления Путина о предмете, имя которому – власть. А власть, сообразно этим представлениям, бывает только у того, у кого есть две самоценные вещи: а) деньги; б) автомат имени Калашникова.

Привычное рассуждение о том, что при Путине бывшие сотрудники Системы проникли на тысячи властных и окол властных позиций, есть результат недобросовестной интерпретации простых статистических данных.

Да, абсолютное число экс-комитетчиков на чиновных позициях день ото дня растет. Но эта страшная для либерального ума тенденция сложилась вовсе не в первом десятилетии XXI века, а значительно раньше – в благословенные времена Бориса Ельцина. Еще в начале 1990-х годов, когда казавшийся вечным КГБ СССР нечаянно развалился, многие чекисты оказались востребованы вне Системы, поскольку представляли собою квалифицированную, умеющую хранить секреты и сравнительно недорогую (потому что не избалованную шальным баблом) рабочую силу. По мере деградации постсоветских органов Гб оставшиеся в живых специалисты постепенно покидали Лубянку – и оказывались на гражданских должностях, причем не только в государственных, но и в самых что ни на есть коммерческих структурах.

Но при этом на ключевых постах, счастливые обладатели которых причастны к стратегическим решениям, чекистов как не было, так и нет.

Но главное, конечно, не в формальных особенностях происхождения новейших русских вождей. Суть – в идеологии. Классический чекист всегда мечтал о великой Империи от южных гор до северных морей и гордился тем, что именно он оберегает это невиданное в истории Нечто (правда, события августа 1991 года показали, что не так уж страшен был КГБ, как он сам про себя думал, но речь сейчас не об этом). А современный кремлевский чиновник думает только о том, сколько накапало на его персональных пенсионных счетах всемирного значения в банках первой категории сложности. Ну, еще, конечно, – о яхтах, «мерседесах», разновидностях горных лыж и о том, стоит ли купить 16-летней любовнице домик в Барвихе, чтоб далеко не ездить, или пока что рановато. Нет, совсем не кагэбэшное мышление получается.

Правящий клан рассуждает так, как рассуждал какой-нибудь маститый вор, державший в трепете сумбурный Питер 15–10 лет назад.

А именно:

- страна нужна и полезна нам как источник доходов, и только для этого (для проедания и завешания доходов существуют другие страны, белые и нежные, как пятизвездное пляжное полотенце);

- все центры прибыли надо брать под контроль; – прибыль надо как можно быстрее выводить отсюда подальше, пока ее кто-нибудь не нашел и не откусил;

- все центры убытков надо ликвидировать – или загружать ими лохов;

- более слабых надо уничтожать, с более сильными – дружить, чтобы тебя не съели.

Вот отсюда – и «дело ЮКОСа», и монетизация льгот, и реформа ЖКХ, и миролюбивая внешняя политика. Отсюда – и сверхизящное поведение на Украине, где Кремль добивался вовсе не восстановления СССР, а уважения к собственным натужно растопыренным пальцам.

Так что если вдруг в полночь на Красной площади вы услышали неведомый и тяжелый деревянный скрип, знайте: это столп советского гэбизма Юрий Владимирович Андропов ворочается в своем черством номенклатурном гробу.

Обвинение второе. Путин – антилиберал, враг ценностей 1990-х годов.

Пусть вырвут лгуну его гнусный язык. Нынешний ХЗР – самый настоящий либерал в неподдельно гайдаровском понимании этого слова.

При Путине приватизация зашла так далеко, как в начале девяностых никакой Чубайс и предположить не мог. Продано все (тут положено сказать: кроме совести, но язык не поворачивается; совесть ведь тоже была в программе разгосударствления-расчеловечивания экономики). И не только природные богатства стали частными. Вот-вот все научно-исследовательские институты, театры и музеи предстанут обычными объектами недвижимости, пригодными для размещения бизнес-центров категории Б. И любой либеральный экономист (тот самый, который привык рассуждать про тоталитаризм по-путински), конечно, скажет: так и надо поступать, на кой этой безграмотной стране столько ученых, актеров и режиссеров, несерьезно это все как-то, и кто не может прокормить себя по-рыночному, с цыганами и черной икрой, – тот пусть отправляется во влажную и темную задницу новейшей истории.

«Дело ЮКОСа»? Полноте, никакой национализацией там и не пахнет. Просто одни пацаны отобрали у других, воспользовавшись рыночной неадекватностью последних. «Роснефть» же – просто перевалочная база, сортировочная станция, которая и не потребовалась бы, если б не всемирный вопль про неприличное ничтожество тверской конторы «Байкал-финансгроб». Ведь мудрый Греф изрек: и «Роснефть» будем приватизировать, и «Газпром». И кому отдадим, тоже боль-мень известно. А что, разве в ревушие девяностые было не так? И «Сиданко» отбирали, и алюминиевые заводы, а про всякие там страховые компании и банки

уж и говорить не приходится. Так что YUKOS affair – логичное продолжение наших девяностых с их неизбывным диким либерализмом, где, как завещал великий Егор Тимурович Г., кто сильнее – тот и прав. И никаких гвоздей.

Говорят еще, Путин поправил свободу слова. Которая совсем недавно цвела пышным лунно-пионовым цветом.

Мы с Путиным так не считаем. С 1994 по 2001 год за свободу слова в РФ отвечали Березовский и Гусинский. Они объяснили стране, что «собственность» и «свобода» – синонимы. У кого собственность на СМИ – тот и имеет право на точку зрения. И никакое слово за пределами интересов собственника не существует, не живет, не дышит и уж точно никого не волнует.

Именно это утверждает сегодня и Владимир Владимирович. Нет никакой свободы слова как самостоятельной сущности, говорит он. А есть медиа-брехня как способ обслуживания частных интересов. Поэтому если сегодня я работаю Березовским и Гусинским (одновременно), то я и определяю, где, когда, кому и зачем говорить. Придут за нами другие – будут определять они.

Да, Путин кое-где у нас порой довел линию 1990-х годов до абсурда. Но именно эту самую линию – никакой другой он вязкими пальцами на русском песке не чертил.

А пресловутая монетизация льгот? Не мечту ли Гайдара воплотил заскорузлый наш ХЗР?

Ее, ее, болезную. И не случайно русский либерал, столь раздраженный всем путинским, во дни народных выступлений против монетизации возопил: сплотимся вокруг тела Кудрина – Грефа (мертвенно-бледное слово «Путин» произносить боялись, чтобы на Западе не подставиться), а быдло – в стойло!

Ибо имеющий компетентные органы чувств да чувствует компетентно: Путин и Гайдар (оно же – Чубайс) – суть одно.

И замена фирменного рыжего причмокивания на феррохромный голливудский взгляд нимало не искажает хрустальную в первозданности своей суть дела.

Обвинение третье. Путин – враг Запада, тоскливо-сумрачный апологет азиатчины, и заграница ему вот-вот покажет, где зимуют омары (они же, кажется, лобстеры).

Долго рассуждать тут нечего. Пора признаться: Путин вполне устраивает Запад вообще и Соединенные Штаты в особенности.

Да, на словах ХЗР позволяет иногда просто бешеные антизападные вольности. Например, про то, что всеобщие, как солнечный свет, выборы в Афганистане и Ираке – фуфло несусветное, а никакое не торжество демократии. (И в эти минуты с президентом РФ хочется истово согласиться.)

И еще любит наш Верховный Главнокомандующий, заводя литаврами машинерию скул, говорить что-то про возрождение армии и новейшее сверхоружие, которым страна с ее миллионом голодных, оборванных, изверившихся вояк будет грозить всему нецивилизованному миру. Слышали мы и про то, что нельзя быть слабыми, потому что слабых бьют, и мн. др.

Но в священных чертогах вашингтонских Белых Домов сидят не такие простецы, как наши русские либералы с патриотами. Там заседают люди, умеющие отличать пустопорожнюю PR-риторику от подлинной сути дела. А суть дела такова: все, что в реальной действительности творит Путин во внутренней и внешней политике, очень даже отвечает интересам США.

Именно Путин взял твердый курс на превращение России в провинциальное государство-нацию, похоронив имперские экспансионистские устремления (империалистом может считать ХЗРа лишь тот, кто никогда не интересовался истинным смыслом слова «империя»).

Это Путин сделал так, что источником легитимности для постсоветских режимов стал Вашингтон. Даже при Ельцине таким источником была Москва: ни один лидер в бывшем СССР не мог чувствовать себя в безопасности, если он – подобно Звиаду Гамсахурдиа или Абульфазу Эльчибею – нарочито поворачивался к Кремлю неширокой потной спиной.

Сейчас позиция Кремля уже никого, по большому счету, не интересует. Даже базарных коммунистов бедной Молдавии.

Ввязавшись в дружескую войнушку с каким-то там мировым терроризмом (который терроризирует почему-то тогда и только тогда, когда это нужно Вашингтону, а в паузах живет строго по заветам неуловимого ковбоя Джо), Путин разрешил американцам устроить военные базы прямо в СНГ. И ничего не попросил взамен. Ну не душка, а?

В СНГ Путин вообще усиленно действовал по принципу «бей своих» (чтоб чужие не боялись – теперь поговорка звучит и выглядит так). Грубее и жестче всего он обошелся с белорусским лидером Александром Лукашенко, который в девственной мечтательной простоте хотел сделать Беларусь «младшей Россией». И конечно, гуманитарно-животворящий Запад аплодировал тому, как Москва топчет своего главного постсоветского союзника.

В 2001 году Путин, не поморщившись, закрыл военную базу в Камрани и радиоэлектронный центр в Лурдесе, обесмыслив существование постсоветского военно-морского флота. У страны, где более 50 человек зарабатывают порядка 1 млрд. долларов в год, не нашлось 150 млн. долларов в год для поддержания своих стратегических объектов.

В 2002 году ХЗР подписал судьбоносный договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Россия отказалась от межконтинентальных баллистических ракет шахтного базирования (которые, в отличие от рублево-успенских унитадов из чистого золота, нашей стране, разумеется, на фиг не нужны). А в Братиславе признал, что американцы, как люди аккуратные и внимательные, должны быть допущены к контролю над нашим ядерным потенциалом – дабы вечно пьяный ракетчик Пахомыч его за ящик иранской водки кому-нибудь не впарил.

Но более всего Путин преуспел в демонстрации своего русского бескорыстия. С фантастической скоростью нынешняя Россия отдает свои долги и списывает чужие.

На 93 % одним махом Путин согласился уменьшить долг Ирака – с 10,5 млрд. до 0,9 млрд. долларов. Страна наша, у которой уже почти нет армии, где разлагаются на корню фундаментальная наука и система образования, настолько не знает, куда девать деньги, что приняла программу досрочного погашения внешнего долга за счет средств неприкосновенного стабфонда. Зачем, понятно: ведь через несколько лет теперешние распорядители стабфонда поселятся в Баден-Бадене (варианты: Сен-Троpez, Сотогранде, Коста-Смеральда), и они хотят честно и прямо смотреть в глаза западным кредиторам: отдали, все отдали, ничего этой мерзопакостной России не оставили.

И даже аналогия со сверхуспешным долгоотдавателем Чаушеску никого из них не смущает.

Владимир Путин возглавляет когорту начальников, которые связывают свое личное и семейное будущее с уютным, как придорожное кафе, марципановым Западом и только с ним. Уже поэтому ХЗР действует и будет действовать строго в русле пожеланий Сверхдержавы. И в силу этого он Сверхдержаве понятен, удобен и выгоден.

И если в России случится какая-нибудь заваруха и трон Великого Монетизатора покачнется, то Мировой Гегемон как пить дать придет Путину на помощь. Пусть те, кто за чем-то по глупости ненавидит Путина, не ждут от Запада внушительной помощи.

Собственно, когда Д. У. Буш говорил в Братиславе, что у Путина «да» всегда означает «да», а «нет» – «нет», он имел в виду примерно следующее: ХЗР всегда стратегически со всем согласен, и у русского правителя, как у соблазняемой женщины, «нет» – это «не нет», а «да, но позже». Мы, конечно, пошантажируем Америку Ираном, но потом – через годик-

полтора – Иран этот сдадим и снова упадем в шелковые звездно-полосатые объятия. Мы всегда так делаем. И за эту полную до примитивности предсказуемость нас и ценят.

Да разве можно не любить такого президента? Либерала, рыночника, реформатора, западника?!

А что он некоторых профессиональных либералов оттолкнул от кремлевской кормушки – так то его право. В конце концов, еще в те самые 1990-е годы олигарх Абрамович разъяснил обалдевшей от такой искренности мировой общественности смысл проекта «Ельцинский преемник»: «Мы вовремя подсуетились и взяли под контроль эту страну, и что – мы теперь должны ее кому-то просто так подарить?!»

Надо, кстати, отдать В. В. должное: все интересы ельцинского семейства он соблюдает неукоснительно. Футбольно-металлическое состояние Абрамовича выросло ровно в 5 раз (с 2 млрд. до 10 млрд. долларов). А про какого-нибудь Ходорковского – так никто ничего никому и не гарантировал.

Путину сейчас очень трудно, потому что власть для него становится все косматей и все тяжелей. И се, в меру скромных сил и способностей, я попытался защитить моего президента от несправедливой неумеренной критики. Кто может – пусть защитит лучше.

2004 г.

Последний блеф Путина

Сегодня уже очевидно, что этот год пройдет в России под флагом бурной имитации модернизации. Этой широкомасштабной имитацией мы обязаны, конечно же, врагам Кремля – и никому другому.

Если бы не Виктор Ющенко и «оранжевая революция» на Украине, Кремль никогда не занялся бы созданием политической инфраструктуры «обеспечения преемственности власти», не учредил бы «Наших» и прочих «опричников», не заговорил бы о вертикальной социальной мобильности, готовности передать власть следующим поколениям и т. п. В случае победы Виктора Януковича многомудрые кремлевские специалисты носились бы над безвидной политической землей России с утверждением, что главное средоточие и инструмент политики – система единственно правильного подсчета голосов имени А. А. Вешнякова, а вся остальная так называемая политика (идеи, лидеры, стратегии, партии) – только пустая трата времени и средств.

Сейчас – под влиянием народных выступлений против монетизации льгот, которых власть совершенно не ожидала, успеха левых сил на многих региональных выборах и даже политических изысканий Михаила Ходорковского – Кремль решил срочно «полеветь».

Вероятно, уже в начале осени изменится риторика («текст», как это называют в кремлевской администрации) президента Путина. Глава государства начнет все больше говорить о справедливости, о приоритетной защите интересов 140 млн. граждан России, о необходимости возрождения государственного патернализма. Кремль создаст очередные бутафорские организации, например армию потребителей, которая методами прямого действия будет бороться со средней руки бюрократами и среднекрупными бизнесменами, отчего-то не понравившимися окружению Путина. В PR-бой будут брошены заветрившиеся от бессмысленности собственного существования фиктивные партии – от «Патриотов России» до социал-демократов. Жертвой демонстративного кремлевского «полевения» станет ненавистный народу глава Минздравсоцразвития Михаил Зурабов, а с ним, возможно, еще один-два федеральных чиновника, которые и так давно устали от бремени социально-экономических обязанностей и собирались уходить в бизнес. И, наконец, главное – будет нарушена священная неприкосновенность стабилизационного фонда. В общем, Кремль попытается показать стране, что он-то и есть у нас единственный настоящий левак, а КПРФ, «Родина», Партия пенсионеров и прочие Ходорковские должны освободить главную дорогу путинскому кортежу и впредь не лезть не в свое дело.

Не исключено, что администрация президента Путина пойдет даже на «симуляцию революции» – в типично кремлевском, балаганном формате. Например, все тот же Зурабов покинет свой пост не тихо и мирно, в собственной постели, а в результате трехдневной блокады здания его министерства спецбригадой футбольных фанатов из «антифашистского» движения «Наши».

Разумеется, все подобные шаги не будут означать каких-либо реальных перемен в кремлевской политике. Равно как и пресловутые «Наши» ничем на самом деле не помогут молодежи с вертикальной мобильностью. Потому что содержание и философия путинского режима исключают какие бы то ни было качественные изменения в принципе.

Многие именитые кремленологи в России и за границей неустанно тиражируют миф о том, что Владимир Путин возглавляет чекистский режим авторитарной модернизации, который давно хочет уничтожить все ельцинское в нашей стране, и только остатки либералов во власти не дают кровавым планам осуществиться.

Пока этот миф не развеян до основания, ни понимать логику действий Владимира Путина, ни прогнозировать его шаги мы не сможем. А значит, весьма нелегко будет анали-

тикам анализировать, инвесторам – инвестировать, а зарубежным политикам – выстраивать стратегию отношений с сегодняшней российской властью.

Власть Владимира Путина вообще не представляет собою автономного, отдельного политико-исторического явления. Это – последняя, завершающая стадия развития режима Бориса Ельцина. Вернее, того набора физических лиц, которые приобрели всю полноту власти в стране в период с июля 1996 по май 1999 года.

У Владимира Путина как всероссийского правителя есть главная и единственная цель, жизненное задание, которое сообщили ему отцы-основатели проекта «Преемник Ельцина» Татьяна Дьяченко, Валентин Юмашев, Роман Абрамович и Михаил Фридман. Цель такова: обеспечить незыблемость итогов «большой» индустриально-инфраструктурной приватизации 1993–2000 годов на коротком историческом отрезке времени, достаточном для того, чтобы выгодоприобретатели приватизации смогли продать свои основные активы за реальную рыночную стоимость международным корпорациям и легализовать полученные средства, измеряемые десятками миллиардов долларов, на безопасном и уютном Западе.

Базовая технология достижения поставленной цели – пресловутая путинская стабильность, означающая как отсутствие существенных политических возмущений, так и прочное закрепление всех лояльных исполнителей (чиновников и приравненных к ним лиц) на своих постах на срок, достаточный для выполнения жизненного задания режима.

Исходя из поставленной цели, Владимир Путин проводит вполне целостную экономическую политику, смысл которой – последовательное уменьшение обязательств государства перед населением, а правящего класса – перед государством. Путинизм как паразитический, загнивающий ельцинизм добивается того, чтобы упомянутые выгодоприобретатели «большой» приватизации имели полное, узаконенное право не вкладывать никаких средств в реконструкцию национальной инфраструктуры – напротив, чтобы это бремя было возложено в максимально возможной степени на никуда не спешащее население. К тому и сводятся монетизация социальных льгот, реформа ЖКХ и электроэнергетики.

С точки зрения фундаментальной логики путинского режима любые реформы и вообще активные наступательные действия оправданы и уместны лишь тогда, когда они ни на йоту не нарушают «стабильности». Поскольку на самом деле стабильности угрожают практически любые реформы, сегодняшний Кремль их не начинает, а начав – приостанавливает, как только колеблется рейтинг президента или растет ропот в широких слоях населения.

Еще во время первой президентской кампании Путина (весна 2000 года) штабом Преемника был взят на вооружение тайный лозунг «Не расплескать»: ничего не делать, не проводить никаких активных мероприятий, поскольку любое действие ставит под угрозу неожиданно свалившийся на голову преемника запредельный рейтинг; в условиях же полного бездействия, бог даст, как-нибудь дотянем до дня выборов. Это «Не расплескать» стало неформальным, подспудным, почти бессознательным девизом всего путинского правления.

Таким образом, Владимир Путин возглавляет и олицетворяет классический режим консервации – полного сохранения status quo. Такого типа режим ни в коем случае нельзя назвать консервативным (кремлевские идеологи в последнее время замечены в обильном паразитировании на этом термине): консерватизм предполагает модернизацию на базе национальной традиции, в то время как консервация – принципиальное отсутствие какой бы то ни было модернизации.

Именно поэтому Кремль функционирует исключительно в режиме don't act – react (не действовать – реагировать (англ.)).

Когда неблагоприятные внешние обстоятельства жестко вынуждают Владимира Путина, он с неимоверным скрежетом зубным идет на имитацию радикальных ответных шагов. Именно имитацию – подлинных изменений режим консервации допустить не

может по определению. Вместо реальной вертикальной мобильности – лесная резервация «Наших». Вместо реального «полевения» социально-политической политики – рассуждения о «борьбе с бедностью» (это в условиях-то монетизации льгот!) и симуляция великой анти-зурабовской социалистической революции (еще предстоит).

Поскольку нет развития, не может быть и успехов: усугубление сырьевого характера экономики за пять с половиной лет высоких нефтяных цен об этом ярко свидетельствует. Согласно фундаментальной логике путинского режима, неизбежная безуспешность прикрывается безответственной псевдоимперской риторикой. Рекламируется усиление международного авторитета России, в то время как на самом деле именно при Путине Россия утратила роль модератора постсоветского пространства и превратилась в страну «второй лиги», просто самый большой осколок СССР. Кремль исходит сладкой слюной по поводу «укрепления государства», но государство заканчивается там, где начинается материальное поощрение чиновника любого уровня хозяйствующим субъектом. И так далее и тому подобное.

Когда же Кремль в раздраженном отчаянии понимает вдруг, что ресурс тотального блефа близок к опасной черте исчерпания, главным достижением путинского режима оказывается собственно стабильность. «Наша заслуга в том, что мы еще правим вами», – вот фактический message кремлевской бюрократии, адресованный находящемуся за гранью ее понимания народу. А функция народа в этой концепции – оплачивать благосклонность терпеливых правителей. Деньгами и жизнями.

Мне нередко приходится слышать от западных политиков, экспертов и дипломатов, что, дескать, нынешние российские правители «власть не отдадут». Костью лягут, но не отдадут.

На мой взгляд, отдадут обязательно. Потому что никакая консервация не может длиться слишком долго. Система, лишенная развития, обречена на смерть.

Главное, впрочем, в другом. Режим Владимира Путина теряет всякий смысл, когда выполнено его жизненное задание: вывоз из России обналиченных результатов приватизации 1990-х. С этого момента власть превращается для Путина и К^о в сплошную цепь веерных отключений электроэнергии, замерзающих обезвоженных регионов, «Норд-Остов» и других тонущих батискафов. Ответственность безо всякой прибыли. А Владимир Владимирович этого не любит.

«Левый кремлеворот», исполняемый в полном соответствии со священным кремлевским принципом *don't act – react*, станет последним блефом Кремля. Поскольку все прочие зоны возможного блефа уже затоптаны. А единственным подлинным результатом «полевения» станет предоставление кредитов за счет стабфонда особо лояльным к Кремлю бизнесменам – «на поддержку экспорта», как водится.

И самыми сложными в российской исторической повестке становятся уже не вопросы «Уйдет ли Путин?» или «Когда уйдет?». Вопрос наступающего дня: кто и почему придет нынешней правящей корпорации на смену.

2005 г.

Пацаны Владимира Путина

Атака клонов

После назначения Сергея Иванова вице-премьером многие предрекали ему президентское будущее. Тогда эти пророчества выглядели не особенно убедительно – безнадежно нехаризматичный военный министр, никогда не служивший в армии, смотрелся в роли преемника из рук вон плохо. Манера говорить «под робота» (отделяя слова друг от друга, так что смысл сказанного просто невозможно понять) и внешность титулярного советника, казалось бы, исключали их обладателя из числа перспективных публичных политиков. Такого человека можно назначить кем угодно – хоть председателем подотдела очистки, хоть главой правительства РФ. Вот только убедить людей в том, что они выбрали это главой своего государства, не по силам даже Дэвиду Копперфильду (не говоря уже об Александре Альбертовиче Вешнякове).

Оптимизм относительно шансов Иванова внушало лишь одно обстоятельство: Владимир Путин в 1999 году в глазах избирателей был такой же мышкой-полевкой. В остальном Иванов смотрелся как заведомый аутсайдер. Однако недавние события в Челябинской области, сделавшие его самым упоминаемым политиком в РФ, заставили меня изменить мнение по поводу карьерных перспектив министра...

Надо отдать должное Путину – к процессу определения кандидатуры преемника он подошел творчески, «с огоньком». Делались многообещающие намеки, проводились придирчивые кастинги, тасовалась практически вся кадровая колода (скажем, перемещение в Кремль Сергея Собянина никакими соображениями, кроме предвыборных, объяснить невозможно). И не вина Путина, что новый человек, подходящий по всем параметрам, так и не нашелся.

Между тем Путин давно уже засиделся «в девках». Постылое президентское кресло давно пора оставлять – впереди интересная работа по обеспечению «энергетической безопасности» в одной из крупнейших нефтегазовых транснациональных корпораций мира. Но где взять подходящего человека, если вокруг все такие неподходящие?

Ответ нашелся сам собой. Клонировать, конечно! Как известно, у Путина есть аж три клона: два Дмитрия – Козак с Медведевым и один Сергей – Иванов. Козака отбраковали сразу (и от греха подальше сослали на Кавказ), Медведева с Ивановым отложили. Каждый из них немедленно бросился со всех ног изображать из себя «маленького Путина» (один в хозяйственной, другой – в силовой ипостаси). И у того и у другого получалось вроде бы неплохо, но не хватало чего-то самого главного – того, без чего подмена все-таки колет глаз...

«Ой, не похож! Ой, халтура!» – сокрушался Жорж Милославский, натягивая царские шмотки на Ивана Васильевича Буншу. А потом просто подвязал ему щеку платком (мол, «у царя зубы болят») – и вроде как похож стал. Иванов 25 января 2006 года сделал то же самое.

«Она утонула – 2»

Ключевыми словами, определившими путинское правление, были потрясшие всю страну слова про подлодку «Курск»: «Она утонула».

У Путина был колоссальный кредит доверия, от него ждали чуда. Народ, как женщина, льнул к возлюбленному. А тот, не стирая с морды ласковой улыбки, р-раз! – и со всей силы хлестанул «любимую» по лицу.

Это критический момент в отношениях. На этом все могло закончиться. Любовный дурман вылетел из ветреной женской головки. «Единственный» умер, разложился, и прах

его унес ветер... А если нет? Тогда будет короткая заминка. И если «любимый» вовремя успокоит, прижмет – все лишнее выйдет со слезами. Зато отношения теперь приобретут иное качество. Оправдав его однажды, женщина и впредь будет безропотно сносить от него все, выдумывая самые фантастические и нелепые оправдания: «Бьет – значит любит!», «Пьет – значит у него друзей много, его уважают», «Не работает, потому что находится в творческом поиске» и т. д.

Не знаю, сознательно или по наитию, но Путин на заре своего правления провел со страной ровно такую профилактическую процедуру. И провел он ее блестяще. Иррациональная готовность оправдывать Путина родом именно оттуда. Это до сих пор главный его капитал.

...Можно сколько угодно смотреть в камеру затравленным хорьком, втягивать голову в плечи, косить «под робота» – сходство с Путиным будет лишь формальным.

«Ой, не похож! Ой, халтура!» Чтобы сходство стало полным – кровь из носу – нужна своя «Она утонула». И Сергей Иванов ее нашел. «Она утонула» по-ивановски звучит так: «Ничего очень серьезного там нет».

Эта фраза примечательна прежде всего своей необязательностью.

«Мужем битые» простые бабы (в штанах и без) сегодня сокрушаются: «Ну почему министр должен знать о каждом происшествии? Он большую политику в горах делал. Ему недосуг».

Допустим. Но в этом случае здравый смысл подсказывает примерно такой ответ: «К сожалению, у меня в связи с поездкой ограничен доступ к оперативной информации. По возвращении я в этом вопросе обязательно разберусь и, если нужно, возьму его под свой личный контроль».

Причем это не какой-то «высший пилотаж». Уверяю вас, что любой грамотный чиновник (начиная со среднего звена), будучи разбуженным после новогодней пьянки, не открывая глаз, оттараторит вам примерно такую «безопасную формулировку», успешно обогнув все «подводные камни». Оттараторит и завалится досматривать эротический сон про снегурочек. Иванов работает по канцеляриям не первый год. Откуда такая «неловкость» в формулировках?

Думаю, мы так никогда и не выясним, что это было на самом деле – холодный расчет или звериная интуиция, подсказавшая Иванову эту гениальную фразу; отдавал он себе отчет в том, что он говорил, или действовал по наитию. Так или иначе, теперь мы имеем уникальную возможность разглядеть – как это работает.

Основные контуры грядущего превращения Иванова в «политика? 1» (с присвоением ему статуса «официального преемника») видны уже сейчас. Прежде чем их описать, давайте хотя бы в двух словах вспомним: в чем именно, по мнению Сергея Иванова, нет «ничего очень серьезного».

Цыплята

В новогоднюю ночь в казарме одной из вспомогательных частей Челябинского танкового училища старослужащие глумились над новобранцами. В итоге 8 человек пострадали...

Для ивановской армии пока ситуация совершенно штатная. Идем дальше.

...Один из избитых Андрей Сычев попадает в больницу со страшным диагнозом «гангрена». Ему отрезают одну ногу, вторую, гениталии. Сейчас, пытаюсь спасти его жизнь, ему уже ампутируют руки...

Для ивановской армии ситуация опять же штатная (если не верите, посмотрите динамику самоубийств и гибели солдат в результате «неуставных отношений» за 2002–2005

годы). Единственная проблема «пиаровская» – детали слишком уж красноречивые. Если они станут достоянием гласности, могут возникнуть проблемы.

...Через неделю информация об этом происшествии начинает просачиваться в СМИ.

13 января «Интерфакс» публикует очень осторожную новость о госпитализации Андрея со ссылкой на военного прокурора Челябинской области А. Двинянина. Он, в частности, говорит: «Мы проверяем ряд версий, в том числе наличие неуставных отношений. Однако эта версия пока не находит подтверждения».

А уже на следующий день в прямом эфире «Радио Свобода» мать парня Галина Сычева и председатель Комитета солдатских матерей Челябинска Людмила Зинченко рассказывают страшную правду.

Галина Сычева: «Разговаривала с тремя солдатами, но они молчат – ничего не видели, ничего не знаем. Они друг на друга смотрят, как цыплята, и боятся. Так же как боялся мой сын сказать сразу, что произошло. Сейчас он уже не может говорить, но когда мог говорить, когда еще было время, он боялся...

Людмила Зинченко: «Как рассказали анонимные источники, якобы в ночь на Новый год все перепились, обкурились дембеля (старослужащие). Послали этого мальчишку, так как он прослужил всего полгода, в деревню «за бабами», как они сказали. Откуда пацан возьмет баб? Это элементарно. Мальчишка соответственно ничего, никого не привел. Они сказали, раз ты ничего не сделал, значит, будешь расплачиваться сам. Они его привязали к двум стульям. Когда привязывали, видимо, затанули так, что... А ведь более получаса, и уже начинаются некротические изменения в сосудах, в тканях, что и произошло. Якобы 21 человек его насильовал. Все это издевательство продолжалось где-то около четырех часов. Потом мальчишку отправили в медсанчасть при танкодроме, потом в госпиталь в Челябинске, а потом уже в больницу Скорой помощи. Сейчас он лежит в этой 600-й палате...».

Тему подхватывают практически все СМИ (кроме телевидения). Она становится безусловным лидером «альтернативной повестки».

Информационные агентства распространяют официальные заявления главного военного прокурора и главы Генштаба...

И только сейчас (через три недели после госпитализации Андрея Сычева и почти через две недели после первого упоминания о происшествии в СМИ) Иванову задают вопрос об этом «вопиющем случае». И он отвечает.

Обратите внимание, трагедия Андрея Сычева привлекла внимание телевизионщиков только после скандальной фразы министра. За те две недели, что она обсуждалась в интернет-СМИ, эта тема их внимание не привлекла. Оно и понятно: в ивановской армии подобные происшествия – норма.

Но все изменилось, когда под огонь критики всех СМИ (кроме телевидения) попал бойкий на язык министр...

Таким образом, у нас есть все основания отделить саму трагедию Андрея Сычева (который, на самом деле, никаким важным дядям-тетям не нужен) от стартовавшей в данный момент информационной кампании по отстаиванию чести ивановского пиджака (не мундира же!) и выбиванию опасной темы из рук страшных «оранжевых». Давайте попробуем описать ее основные контуры.

Ложь во спасение

О первой – наиболее примитивной – «линии обороны» я уже сказал. Министр, мол, не обязан интересоваться такими пустяками. Телекомментаторы эту нехитрую «мысль» благо-разумно не озвучивают, но «мужем битые» простые бабы (в штанах и без) уже выставили наперед грудь, дабы защитить «соколика» от поругания.

Другая линия посерьезнее – превращение дембелей-садивов из обычного для ивановской армии явления (чем они на самом деле являются) в «исчадия ада», «страшные исключения». Неосведомленным и особо впечатлительным хочу напомнить: дембеля действовали так, как принято действовать в ивановской армии. Их единственный прокол – «демаскирующие повреждения». Если бы они скотч так сильно не затягивали – никто бы ни о чем не узнал (так принято в ивановской армии). Никто бы ничего не узнал и в том случае, если бы они парня просто убили (еще один убитый солдат в ивановской армии – это сухая статистика, а не чья-то безвременно прекратившаяся жизнь).

Между тем «говорящие головы» в телевизоре уже делают страшные глаза и говорят о случившемся как о чем-то неслыханном. Думаю, эта чисто бабья уловка придется по душе как штатным господам «охранителям», так и их бесплатным помощникам. Ее главное достоинство – мощный эмоциональный фон, как в воронку затягивающий зазевавшихся простаков в выгодную для «любимого» логику. Ну кто будет спорить с тем, что мучители Андрея Сычева – садисты и выродки? Никто. Много ли при этом найдется охотников договаривать до конца: «...но произвол садистов и выродков в ивановской армии давно стал обычным делом»? Думаю, что немного.

Еще одна важная линия – «под Иванова копает Главная военная прокуратура (ГВП)». Скорее всего, мозги определенной части аудитории, еще со времен «олигархических войн» заточенные под любительскую конспирологию, с аппетитом съедают и это сомнительное блюдо. При этом мало кто заметит, что проводить расследование по таким эпизодам – прямая обязанность военных прокуроров. А значит, видеть в их действиях «антиивановские козни» – очевидная бессмыслица.

Однако превращение ГВП в «заинтересованное лицо» позволяет решить важную стратегическую задачу – поставить под сомнение достоверность прокурорской статистики. Дело в том, что между «министром в пиджаке» и ГВП уже не первый год идет заочная дуэль. Представители ГВП по несколько раз в год докладывают о катастрофической динамике преступлений против личности в армии и неуклонном росте числа погибших от разных нападений солдат (ежегодный прирост по этим показателям в ивановский период прочно держится на уровне 30 %). На это обиженный министр немедленно отвечает, что ему точно известно, что в «80 % частей и соединений» ни о каких неуставных отношениях никто даже не слышал. И вообще, служить в армии сегодня «в два раза безопаснее», чем штаны на гражданке просиживать (это – не шутка). Что же касается прошедшего года, то, по информации Иванова, «случаев гибели личного состава стало меньше на 22 %, проявлений «дедовщины» – на 16 %, а количество хищений сократилось на треть».

Если вы до сих пор сомневались, кому верить – Иванову или ГВП, то, узнав о том, что «ГВП под Иванова копает», вы наверняка сделаете правильный выбор. Я со своей стороны вынужден признаться, что тоже не особенно доверяю статистике ГВП. Военные прокуроры насчитали за прошедший 2005 год только 561 погибшего солдата и матроса. А различные организации солдатских матерей настаивают кто на двух, кто на трех тысячах (в 2004 году – 1100 человек). Не знаю, правы ли «солдатские матери», но прокурорская цифра мне кажется несколько заниженной. Что же касается ивановских «подсчетов», то они годятся разве что для «очень любящих женщин», к числу коих я не принадлежу.

Между тем мифологема «Иванов – успешный министр» транслируется СМИ на полном серьезе. О том, как Иванов «победил дедовщину» и «научил командиров ценить жизнь солдата», я вкратце уже рассказал. О том, как армия «переворужается», очень убедительно рассказывает в своих статьях капитан Шурыгин и другие военные публицисты. Кстати, на фоне непрекращающейся деградации материально-технической базы армии неуклонный рост военного бюджета и его непрозрачность продолжают вызывать массу обоснованных

подозрений. И новая должность Иванова в правительстве эти подозрения только усиливает...

Следующий тезис – «Иванова боятся коррумпированные генералы» – даже смешнее предыдущих. Иванову действительно не так давно пришлось столкнуться с противодействием начальника Генштаба Анатолия Квашнина и его сторонников. Но после назначения А. Квашнина сибирским полпредом и «зачисткой» министерства от наиболее последовательных «квашнинцев» Иванов получил вполне «дружественное окружение». Скажем, нынешний глава Генштаба Балуюевский – генерал вполне себе «паркетный» – без амбиций и авторитета. «Дело полковника Квачкова» – опять же хороший повод «почистить» спецподразделения и ВДВ.

Однако в сказках про «антиивановских генералов» есть своя правда. При всей сервильности нынешнего генералитета определенные действия со стороны министра (скажем, разрушение «ненужных» родов войск, уничтожение боеспособных частей или военных училищ) могут-таки встретить отпор. Совсем другое дело, когда форсированное разрушение армии замаскировано под борьбу с «дедовщиной» или другими напастями. «Святая цель» лишает потенциальных оппонентов министра даже минимальных шансов на успех.

В таком контексте информация о возможном расформировании Челябинского танкового училища выглядит как лихорадочная попытка сделать на крови Андрея Сычева то, чего до сих пор сделать не решались – нанести невосполнимый урон целому роду войск. (На всякий случай напоминаю, Андрей Сычев служил не в самом училище, а в одной из вспомогательных частей, укомплектованных солдатами-срочниками, руководству училища напрямую не подчиненными.)

Иванов-автомобилист как предтеча

– Неужели всю эту «развесистую клюкву» кто-то примет за чистую монету, – спросите вы?

– Да, – отвечу вам я. – Для нее уже готова небольшая, но довольно сплоченная «целевая аудитория».

Дело в том, что нынешняя ивановская выходка – это не первое испытание на верность для «простых баб» (в штанах и без). Своего рода лайт-вариант того же самого уже реализовал его отпрыск – Александр.

Напомню, Иванов-автолюбитель несколько месяцев назад насмерть сбил своей иномаркой 68-летнюю москвичку Светлану Беридзе. Уголовное дело в отношении него было закрыто «ввиду отсутствия состава преступления» в рекордно короткие строки (в то время как обстоятельства происшествия вроде бы содержали все признаки его вины)...

Это было первое маленькое испытание для «любящих женщин» – нужно было лишь сказать: «Почему раз сын министра, так сразу виноват? Пусть суд разбирается» – и все. Это даже не ложь, это маленькое лукавство. Человек, говорящий такое, просто на мгновение забывает, в какой стране он живет, как в этой стране функционируют органы следствия и судебная система. Забывает о том, какая пропасть лежит между ним и родным сыном самого Иванова! И у него все получается...

Шариков ведь тоже формально был прав, когда на вопрос о пропавших деньгах ответил: «Я не один в доме живу. Может быть, Зинка взяла?» Разница только в том, что Шариков выгораживал себя, а «простые бабы» – Швондера.

...Уголовное дело, заведенное в отношении зятя убитой женщины (якобы за избивание Иванова-автомобилиста), уже требовало больших усилий. Убийца требует наказать пострадавшего – это уже вызов. Нужно совершить маленькую революцию в своей черепной коробке, чтобы принять такое.

И – о чудо! – некоторым это удалось: «Почему мы должны верить в то, что говорит его жена (дочь убитой Ивановым женщины)? Она – лицо заинтересованное. Пусть следствие и суд разберутся».

Попробуйте себе представить обезумевших от горя людей, на глазах которых только что убили их близкого человека. А теперь представьте зятя, пытающегося разобраться с убийцей по-мужски (напоминаю, это – версия Иванова-автомобилиста, родня убитой женщины вообще все это отрицает).

Вы считаете, что за этот поступок зять убитой женщины должен предстать перед судом? По-вашему, убийца, написавший заявление на обидчика, поступил достойно?

А теперь представьте, что на свете есть люди, отвечающие на эти вопросы утвердительно. Думаю, вы не станете спорить с тем, что для таких людей не составит ни малейшего труда не только с восторгом принять панегирики «министру в пиджаке», но самим стать бесплатными пропагандистами.

Узок их круг, но зато очень много шума...

«Все равно они все украдут»

Ну и, наконец, два слова о профессиональных мифотворцах, чьим заботливым рукам доверена эта «острая тема». Нетрудно догадаться, что для выполнения этого «маленького, но ответственного поручения» мобилизована Общественная палата РФ. Собственно, для таких случаев она и создавалась.

Зайцев при этом убивается как минимум два. Во-первых, людям вдалбливается в голову мысль о том, что иметь на этот счет свое мнение (тем более участвовать в каких-то протестных мероприятиях) – «не комильфо». Мол, для этого есть «специальные люди», представляющие общество. Они сделают это за вас – квалифицированно и эффективно.

Во-вторых, после оглушительного провала шумно разрекламированной возни ОП РФ с новым законом по НКО у палаточников наконец появился шанс «реабилитироваться».

...Но мы отвлеклись от главной темы – президентских перспектив наиболее точной копии Владимира Путина.

На мой взгляд, они сейчас более чем радужные. На наших глазах начала формироваться небольшая, но сплоченная «группа поддержки» «под Иванова», которая не только сама «поверит» в то, что Иванов – Волшебник изумрудного города Великий и Ужасный Гудвин, но и станет без устали пропагандировать эту «правду» везде где только можно. При этом крайне важно, что лежащий в основе этой противоестественной поддержки механизм всепрощения и всеоправдания точно повторяет аналогичный механизм поддержки Путина. А значит, замена произойдет максимально безболезненно. Вернее, никакой замены не будет – ведь Путин и Иванов в конечном счете разные модификации одного и того же.

Телевидение, в ходе «газовой войны» еще раз доказавшее свою эффективность, без труда навяжет людям соответствующие клише (как в свое время заставило людей считать «своими» «газпромовских» топ-менеджеров), и Иванов станет для них немного ближе.

Это будет не любовь, конечно. Но в то, что «этого нужно терпеть так же, как терпели Путина», люди поверят.

О выборном спектакле после Чечни и Москвы рассказывать нечего (отсутствие реальной альтернативы, минимальная явка плюс вбросы, обеспечивающие заранее запланированный процент).

Однако испортить весь этот праздник жизни довольно просто. Достаточно вспомнить о том, что они нас боятся гораздо больше, чем мы их. И о том, что даже самые «испорченные» телевизором люди ни на секунду не забывают о главном: «Все равно они все украдут».

2005 г.

Учитель Владимира Путина

Ничего нового

Удивил ли нас Владимир Путин, назначив новым премьер-министром престарелого командора Виктора Зубкова? Нисколько. Он еще раз сделал все, как мы хотели и просили. Путин снова показал, что:

1. Не надо слишком желать быть начальником; власти достоин лишь тот, кто к ней не рвется; как сам Владимир Владимирович, который в 1999-м дважды отказывался от преемнического поста; Степашин, Аксененко – те из кожи вон лезли, чтобы забраться на заветный трон, потому и проиграли; но призвали к высшему служению – скромного Путина, и тех, кто его поставил, он за 8 лет ни единым действием не подвел;

2. Президент наш больше не верит до конца своей команде первого призыва, тем, кто зависит от своих миллиардов уже больше, чем от самого Владимира Путина; он вытаскивает на поверхность персонажей из другого теста, тишайших и аккуратнейших, правильно понимающих свой путь из довластного небытия наверх и обратно, домашних политических животных, чьему пронзительно-серому взгляду все еще можно верить; потому, собственно, тот же Александр Бастрыкин, о котором два года назад никто и думать не думал, возглавил Следственный комитет, юродивый физик атмосферы Владимир Чуров – Центризбирком, Сергей Миронов получил задание сколотить новую, «личную» партию власти. А Виктор Зубков пришел, ясное дело, в правительство. Куда ж еще ему было приходиться?

Путин назначил премьером человека, которого он все еще может уважать. Старшего товарища, 15 лет назад преподавшего будущему негаданному президенту России первые уроки бюрократического мастерства. Создателю дачного поселка «Озеро», в котором Владимир Путин смог потрогать холодными руками первый в жизни участок своей собственной земли. Что же тут удивительного?

А для так называемой российской элиты, вчера в 16:00 испытавшей исторический приступ нервного хохота, подойдет любой кандидат. На всякую должность. Это уже известно и доказано на все сто...

Уже в 16:05 выяснилось, что лидеры думских фракций и вообще все депутаты ждали Виктора Зубкова почище манны небесной. Да и в политику-то они в свое время пришли лишь затем, чтобы дожить, дотерпеть, дотянуть до этого мига светлой встречи с новым премьерским прекрасным. Они уже дознались, что Зубков совершил первые свои подвиги на посту директора совхоза, а самые свежие – едва не став пенсионным сенатором от Омской, кажется, области. Внезапно воскресшая цветочная Слиска даже назвала своего нового фаворита Героем Социалистического Труда (пожизненно). Совсем взрослые политические дяди и тети, воровато подглядывая в набитые скоропечатной зубковской биографией карманы, неистово славил все известные заслуги бывшего первого секретаря горкома КПСС города Приозерска Ленинградской области.

Разве нужно принимать в расчет всех этих людишек, когда вносишь кандидатуру второго лица государства? Пустое.

Уже не первый день, не первый год говорят, что Путину позволено назначить на любую должность своего женского друга, лабрадора по имени Кони. Что сказал бы, например, блаженнейший лидер «Единой России» Борис Грызлов, услышав о внесении кандидатуры г-жи Кони? Что-нибудь подобное:

– В Конституции России ничего не сказано о том, что председателем правительства может быть только представитель вида «человек разумный». Тем самым Конституция, наш Основной закон, фактически подчеркивает равноправие всех россиян, независимо от их принадлежности к тому или иному биологическому виду. И де-факто подталкивает нас к тому,

чтобы шире и увереннее воплощать это равноправие на практике. Это и дал понять президент, внося кандидатуру Кони Владимировны. Я сам неоднократно встречался с Кони Владимировной и хочу заверить, что этот человек... то есть я хотел сказать, этот кандидат на пост председателя правительства как никто владеет наиболее острыми проблемами страны и в любых ситуациях прекрасно умеет находить общий язык с президентом. Что для главы кабинета министров очень и очень важно, особенно на завершающем этапе воплощения «плана Путина», поддержанного, ясный хобот, простите... «Единой Россией». Вот, помню, прошлой весной Кони Владимировна меня за правую брючину цапанула... гы-гы... то есть простите, хе-хе... так я эту дырочку до сих пор храню... вот видите – посмотрите, нет, чуть ниже, три сантиметра под правым коленом... «Единая Россия», безусловно, доверяет президенту, его выбору и поддержит кандидатуру нового председателя правительства, который... то есть которая нам всем известна с самой лучшей стороны, абсолютным большинством голосов. Несколько членов фракции, как мне доложили, сегодня больны, но все, кто здоров...

А Любовь Константиновна Слиски, с трудом скрывая животнов-подсолнечное волнение, добавила б: «Понимаете, любой человек может предать, продать. Соба... вернее, представитель того биологического вида, к которому принадлежит Кони Владимировна, никогда не предает, он всегда защищает своего хозяина до самого конца. Мы можем сказать, что президент предложил нам сегодня избрать премьером сверхчеловека. Неужели мы будем отказываться?».

Разъяснение Конституционного суда, согласно которому премьер-министр РФ никак не обязан быть homo sapiens, поступит к теплому ужину.

А вы говорите – Зубков, Зубков!

Кабинет конца или совсем другое правительство

Обсуждая нового премьера, мы почему-то забыли, что кабинет министров Виктора Зубкова будет совсем другим правительством. Не таким, как у Михаила Фрадкова, и тем более не похожим на кабинет Михаила Касьянова.

В последнее время Владимир Путин, овладев в совершенстве эзотерическими управленческими практиками локальных оргпреступных формирований, взял окончательный курс на отделение национальных центров прибыли от вечных русских убытков. Всеми доходными сферами будут заниматься отныне госкорпорации, которых уже наплодили немало, и предел еще не достигнут. Формально корпорации, создаваемые в форме некоммерческих партнерств, – государственные. Фактически же – прибыль свою они будут делить самым что ни на есть частным образом, никого в свои дела не пуская и вышестоящего совета не спрашивая. Там, в корпоративных глубинах, и будут твориться настоящие дела.

По сути дела, эти самые госкорпорации и возьмут на себя всю полноту управления экономикой, финансами, промышленностью и вообще всем хорошим в масштабах страны. А кабинет министров станет лишь комитетом по управлению государственными убытками. Такое правительство и возглавит наш нежный, наш единственный – Виктор Зубков.

В этом правительстве скоро не останется тех, кого мы знали, помнили, ценили и ненавидели все путинские годы напролет. Христенко, Кудрина, Грефа, может быть, даже пуленепробиваемого Зурабова. Они уйдут не потому, что больше не в состоянии занимать места, а потому, что миссия их выполнена. Жизненный цикл этих правителей – завершен. Не надо оставаться навечно в кабинете конца, собрать который позволено престарелому учителю Владимира Путина.

Михаил Фрадков получил свой Орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени за то, что сумел гордо назваться председателем правительства, в котором ему не подчиняется ни один член. Правительством, идеологию и программу действий которого премьер-министр не определяет ни на ломаный грош.

Зубкову – еще сложнее. Ему предстоит руководить кабинетом, у которого практически не осталось серьезных дел. Но которому – если что – все равно придется отвечать.

Бог даст, к тому дню, когда настанет расплата, уже введут орден за заслуги нулевой степени.

Леонид Ильич Зубков

Вот, говорят, Зубков на преемника не годится. И через три месяца придется найти иного героя. А, собственно, почему?

Виктор Алексеевич З. гораздо благообразнее и опытнее шаловливого мальчонки Медведева. Он куда глубже и основательнее пустого, как жестяной барабан, С. Б. Иванова. Он смотрится неизмеримо серьезнее своего предшественника Фрадкова по прозвищу «Винни-Пух» (и неважно, кем он станет, если он худеть не станет, а худеть он не станет, потому что год назад уже похудел на 12 кг).

Виктор Зубков вообще слегка похож на Брежнева. Но не Леонида Ильича периода последних песен, со сраными сосисками и XXVI съездом поперек горла, а еще молодого – с «золотой пятилеткой», разрядкой и гонками с Никсоном на быстрых автомобилях. Конечно, наш нынешний Брежнев, Леонид Ильич новейшей формации, куда как уныл и тускл по сравнению с легендарным предтечей, но уж – какое время на дворе, таков мессия.

А народ наш очень ждет Леонида Ильича. Вождя советской выучки, который, прежде чем украсть, трижды перекрестится на темный портрет в красном углу и молвит, горестно выдохнув: «Нельзя... Разговоры пойдут...».

Молодой и бодрый солдат Путин пришел на смену разухабистому, не всегда трезвому медведю Ельцину. На смену Путину вполне может прийти пожилой, фундаментальный мудрец. Тот, который сможет стоически, застегнув шерстяной костюм на все перламутровые пуговицы, встретить у кремлевской околицы грядущие русские беды, нарастающие в своей закатной неотвратимости.

В общем, я бы лично за Л. И. (то есть, простите, В. А.) Зубкова проголосовал. Хотя какое это, в сущности, имеет значение!

2007 г.

Убийственно маленькое зло

Как? Вы еще не знаете, кто убил Александра Литвиненко (и Анну Политковскую)? Тогда мы идем к вам.

Фриц Эрмарт, экс-глава совета по разведке ЦРУ США: «... таким образом группа Игоря Сечина дает жесткие сигналы Путину о том, что Россию не надо выводить из тьмы».

Генри Киссинджер, вице-премьер всемирного жидома-сонского правительства: «... мне представляется очень возможным, что Литвиненко был убит своими бывшими товарищами по КГБ».

Эберхард Шнайдер, профессор, член правления центра «ЕС – Россия», для австрийской газеты *Der Standard*: «... убийства Литвиненко и журналистки Анны Политковской рассматриваются через призму назначенных на 2008 год президентских выборов... возглавляемая заместителем главы администрации Игорем Сечиным группа, состоящая из сотрудников спецслужб, непременно захочет оставить Путина у власти и после 2008 года... с помощью убийств и даже террористических актов российское общество будет приведено в состояние такой неуверенности, что требование «жесткой руки» в российской политике зазвучит все громче и громче».

Алексей Венедиктов, один из самых информированных людей России, для *New York Times*: «... отряд убийц, не подчиняющийся в своих действиях правительству, убил Литвиненко, чтобы запугать политическую элиту и заставить Путина остаться на третий срок, хочет он того или нет... те, кто стоит за убийством, хотят в будущем возложить ответственность на Путина, чтобы тот не оставил свой пост, опасаясь уголовного преследования».

Леонид Гозман, ходячий талисман правых сил: «... мы знаем, к чему привели все три происшествия (третье происшествие – это лжеотравление гипертонического Е. Т. Гайдара радиоактивным пятизвездочным завтраком. – С.Б.)... Это выгодно людям, которые хотят изоляции России от внешнего мира, от Запада. Тем, кто хочет вернуться к холодной войне и локальным горячим войнам и в условиях этой изоляции творить безобразия. Часть этих людей живут в нашей стране».

А вот, кстати, что пишет федеральный орган ЦК суверенно-тератологической демократии (журнал «Эксперт») в забойной статье последнего номера:

«... радикально антироссийское крыло на Западе (в первую очередь в Америке) заинтересовано в авторитарной и изолированной России. В этом же заинтересованы те силы в России, которые у нас принято называть силовиками. Пу-тинская Россия их вполне устраивает, но ее срок подходит к концу. Переход же России в послепутинскую эпоху им представляется опасным и чреватым серьезными угрозами (как для государства, так и лично для них). Выход из этой ситуации они видят в усилении госконтроля над экономикой, ослаблении влияния Запада и закреплении административных механизмов управления. Именно эти группы настроены сегодня наиболее радикально... они готовы вести большую игру, основанную на системной провокации, без особых моральных ограничений».

Вы еще сомневаетесь, что Политковскую-Литвиненко убили, а Е. Т. Гайдара довели до гипертонического криза смертельные силовики и непосредственно царь их Сечин? Что ж, почитайте уважаемую газету *Corriere della Serra* за 27 ноября 2006 г., где итальянским по белому написано: всех расстрелял и полонизировал ветеран спецслужб Игорь Власов, профессиональный петербургский киллер 1960 года рождения, в свободное от губительной работы время владеющий португальским языком. Да, кстати: Игорь Иванович Сечин, как на грех, тоже 1960 года рождения и тоже очень владеет португальским. Скоро, совсем скоро из надежно проверенных сообщений СМИ мы узнаем, что Сечин и Власов в одном мозамбик-

ско-ангольском полку служили, работают старыми друзьями и давно привыкли давать друг другу наиделикатнейшие поручения.

Остается только обнаружить в туалете прокаженного лондон-бара Itsu записную книжку доктора Сечина с пометками собственноручным почерком: «Октябрь 7, 2006. Убить П. Ноябрь 1, 2006. Отравить Л. Декабрь 1-31, 2006: убедить Володю остаться на третий срок».

И – русская народная демократия уходит со сцены, не доплясав даже до антракта.

Пять сечинских вопросов

Итак, за маской милого кремлевского жителя Игоря Ивановича С. скрывается серийный политический киллер, готовый уничтожить полчеловечества, лишь бы заставить Путина не уходить.

Под обаянием этой безотказной версии одно время, признаться, пребывал и я. Но, к счастью, недолго. Усомниться меня заставили многочисленные маленькие друзья А. С. Волошина и Р. А. Абрамовича, которые сразу после деньгрожденческой драмы 7 октября побежали по всем углам, чтоб донести до раскаленных ушей любопытных слушателей единственно благую весть: убивал – Игорь Иванович! Больше – некому! И любопытные слушатели текли дальше, распространяя заветный слух.

И тогда, вооружившись на коммунальной кухне неподдельной водочной рюмочкой и последней в нашей истории банкой латышских шпрот, я решил задать себе пять вопросов.

1. Знаком ли Игорь Сечин с Владимиром Путиным? Да, очень хорошо знаком. Причем он знает живого реального Путина, а не приласканный телегением миф. И потому он не может не знать, что Путин ни в коем случае не собирается идти на третий срок. Не потому, что нынешний русский президент до безумия боится своей собственной государыни Конституции (плевать он на нее хотел, по правде говоря). А потому, что этот самый бессрочный срок означает крушение всей путинской жизненной стратегии. Которая хочет не сталинской безмерной ответственности, а много меньше – 25 лет спокойной красивой жизни в Европе сразу по завершении невероятного авантюрного водевиля «Как уездный подполковник 8 лет царя-батюшку изображал».

И потому, собственно, нет и не может быть никакой Партии третьего срока (ПТС), о чем мне уже приходилось и прежде рассказывать. ПТС – пропагандистский фантом для Запада, такая себе равнобедренная пугалка для самых либерально-впечатлительных, не более (хотя и никак не менее) того. И преступления, леностно инкриминируемые несуществующей ПТС, хотят совершать – другие.

2. Можно ли назвать Игоря Сечина осторожным человеком?

Да, вероятно, можно. Португальствующий путинский помощник обычно ввязывается в дела с вероятностью успеха никак не меньше 50 %. В то время как «теория Волошина» (назовем так для простоты версию «политтрупы ради третьего срока») требует от Игоря Ивановича ну просто какого-то голливудского безрассудства. Сечин, выходит, пошел на большие и весьма рискованные преступления во имя цели, вероятность достижения которой не выходит за пределы статистической погрешности (см. вопрос 1).

3. Можно ли считать Игоря Сечина законченным идиотом? В человеческой РФ-жизни – едва ли. Но в волошинской теории только таким Игорь Иванович и должен быть.

Потому что, если теория верна, Игорь Сечин: – не понимал, что убийства Литвиненко и Политковской принесут некоторые тяжелые неприятности ему самому, причем сразу же, не отходя от стойки суши-бара;

– специально поручил спецслужбам применить такие методы (индустриальный полоний и пр.), чтобы сразу было ясно: без КГБ-ФСБ СССР-РФ никак не обошлось.

В общем, теоретический Сечин оставил как-то много живых следов своей сопричастности преступлениям. Сечин практический, привыкший многие вопросы решать исключительно чужими руками/губами, так бы ни в коем случае не поступил.

4. Где хранятся деньги Игоря Сечина? Вот ведь интересно: куда деваются доходы Сечина и К° от прикарманенных «Юганскнефтегазов» и всякой прочей северстальщины? Вы думаете, откладываются помаленьку на счетах сечинских отпрысков в нечерноземных отделениях Сбербанка России?

Молодцы, что так не думаете. Для этих венценосных доходов есть всякие иностранные банки, в особенности же – швейцарские и, страшно сказать, лихтенштейнские. И за семь лет там уже набежало – в общем, сто миллионов тонн печенья и сто тысяч вагонов варенья можно враз закупить.

И вот, стало быть, скопив все это и отправив прямо в пасть ненавистой Европы, Игорь Иванович Сечин теперь хочет превратить РФ в осажденную крепость, плюнуть Западу в фильдеперсовое мурло, а значит, все вывезенное – махом одним потерять?! Как-то не верится, воля ваша, не сходится. Альтруист, конечно, наш свинцовый Иваныч, но не до такой же степени!

5. Насколько Игорь Сечин богат воображением? Предположим, что за мертвыми трупами и вправду стоит наш герой-помощник. И хотел бы он насовсем испортить путинскую репутацию на Западе, чтобы да и уговорить старшего брата поцарствовать еще, до полного конца.

Свершилось. Тела предъявлены. Репутация истерзана в хлам. Тогда помощник Игорь, надев парадный мундир фабрики «Большевичка» и скрипучие заангольские ордена, открывает кирзовую стопую дверь в кабинет переизолированного патрона и говорит такие сладкие слова:

– Володь, ты че – все еще уходить собираешься? О...ел? Газеты западные читаешь? Нет? А, ну ясно – ты ж португальского-то ни хера не знаешь. Так я тебе объясню. Там на тебя уже семь ордеров выписали. В Гааге спецкамеру приготовили. Что? Нет, не та, где Милошевич. Хуже гораздо. Сортир в коридоре, хе-хе... В общем, если тебе не запахло в петлю залезть, то можешь, как говорится, соблюдать Конституцию. Зорькин тебе в помощь.

– Что, никакого выхода нет? – вопрошает перепуганный Володя, собирая гербовым платочком лобный хлорофилловый пот.

– Нет, старик. То есть я хотел сказать – есть. Оставайся на третий срок. И сам срок увеличь раза в четыре. Путем поглощения менее строгого более строгим. Ну, это я пошутил, ты же мои шутки знаешь... А мы – мы прикроем, не ссы. Я, кстати, с утра велел Гайдарчика дотравить. Послал ему от твоего имени специального коньячку. Да ладно, ты че, шуток не понимаешь?... Вот, держи текст обращения. Уважаемые граждане России там, дорогие друзья, хуе-мое. Вы хотели, чтоб я остался, я и остаюсь. А кто не хочет – на того всегда свежий полоний найдется, у нас ведь это – атомная отрасль поднимается. Ну ладно, ладно, ты уже от страха, видать, совсем юмор понимать перестал... Давай. Камера ждет. Да нет, тьфу на тебя, не та камера совсем. Первый канал – вот такая камера.

И заперепуганный верным оруженосцем, презрев себя и все свои многотворческие планы, президент Володя покорно идет совершать международное преступление.

Вот ты, дорогой читатель, такую картину себе представляешь? Я тоже нет. А Сечин, если доверять «теории Волошина», прекрасно представляет.

Действительно ли у всех португалистов такое фантастическое воображение?

Искупительная жертва

И то правда – после открытых убийств репутация Владимира Путина на Западе действительно взорвана. Надо ее спасти. А как прикажете спасти? Выход-то где?

Общественное мнение, как известно, право всегда. А разбираться в нюансах оно, это мнение, совершенно не обязано. Уже известно, что убили русские силовики. Значит, чтобы мнение успокоилось, в его пучину надо бросить этих самых силовиков. И гладко выбритую голову председателя Сечина – отдельно, пожалуйста. Ну и, ясный перец, околосечинского премьера Фрадкова по разведывательному прозвищу «Винни-Пух» – туда же, в кипящий котел.

А потом – вывести под уздцы на подиум всего мира Самое Маленькое Зло (СМЗ), Либеральнейшее из Возможных – нового премьер-министра и преемника Дмитрия Анатольевича Медведева. Чтобы у цивилизованных народов, уже запасавших соль и спички на случай третьесрочной ядерной атаки, отлегло от сердца и других жизненно важных органов.

Получается, что у Путина в настоящем его положении почти не остается других вариантов, кроме как убрать кровавую КГБ-шную клику. Этого, вы хотите сказать, добивался именно Сечин? Нет, не он? А кто?..

2007 г.

Страхи Владимира Путина

У президента РФ есть еще друзья. Давние, добрые. Знающие Путина хорошо. Не одним Сечиным, право слово, жив человек.

Эти друзья (7 стабилизационных лет назад и порекомендовавшие В. В. на главную водевильную роль) понимают, что Путин – создание чрезвычайно мнительное. И особо боящееся, что вдруг какие-то силовики, вооруженные сверхзвуковыми базами и ядерными портпледами, выйдут из-под контроля и начнут размахивать оголтелыми руками на свой страх и риск. Без превентивного монаршего благословения.

Вот когда Путин заподозрил (и, в общем, небеспричинно) в чем-то таком экс-генпрокурора В. В. Устинова – то сразу же и отправил одного в юстиционное небытие. Практически за одну ночь. Благо спикер Совфеда С. М. Миронов живет неподалеку от президентской дачи и смог быстро поймать зеленоглазое такси.

Теперь же, после мерцающих смертей А. П. и А. Л., Путину прямо предписано понимать: Сечин со чекисты совсем распоясался. Убивает, понимаешь, не спросив у руководства, всемирно подставляет нашего Главнокомандующего почем зря. Еще немного – и отравят, того гляди, Лабрадора возлюбленного. А там – уже и Вашему Превосходительству никогда не придется безмятежно пить чай, если в Кремле. Честное слово.

А ведь когда с вами что случится, то... Правильно, по матушке-Конституции и. о. президента становится круглолысый сечинский холопец Фрадков. Тут и наступает конец наших противоречивых, но все же очень до некоторой степени удачных времен. Значит, есть у сечников мотив для Главного Преступления (ГП). Есть.

Потому. Пока не поздно. Надо определенных должностных лиц незамедлительно удалить. Каких лиц – совершенно, впрочем, понятно. Тех самых, которые все еще мешают кандидату СМЗ стать 100 %-ным премьером и благодатным преемником президента.

Ну а либеральной общественности место завсегда найдется. Для нее приуготовлен на праздничном утреннике отдельный прозаический номер. Выйти, чтобы сказать: мы никогда не любили Путина, особенно по эстетической части, но Совсем Маленькое Зло все же много, много лучше чего-то очень большого. И потому – поддержим это Зло. Овации растроганных родителей. Занавес. Апельсиновый сок.

Правило неучастия

Дело не в том, скоро ли уволят пустоместного Фрадкова и кто залезет с ногами в его запотевшее кресло (СМЗ Медведев, а может быть, доктор Жуков или вовсе генерал Иванов). И даже совсем не в том, когда президент решит погнать бамбуковыми палками старейшего и блаженнейшего друга своего. Игоря, блин, Иваныча.

А в том дело, что взыскующее порядочной и даже либеральной поддержки маленькое зло вновь пошло своим привычным путем. 7 лет назад оно взрывало безвестные окраинные дома. Сейчас, недавно – хорошо известных на Западе, но подзабытых Россией людей. И в том, и в другом случае маленькое зло убивает тех, кого ему не жалко. (Потому, кстати, и в настоящее отравление Гайдара автор этих строчек никогда совершенно не верил. Таких ценных пацанов в рекламных целях не травят.)

Это зло будет и дальше действовать по своей программе. Ему, по большому счету, наплевать и на уходящего старика Путина, и на остающихся бесприютных нас.

А как же мы?... А что мы? Мы не так много и можем. Кажется, мы не способны остановить зло. Но мы все еще способны не ехать в его обозе. Главное, как говорится, не победа. Главное – неучастие.

2007 г.

Развеселая наука

Ну что все так привязались к мебельщику Сердюкову, честное слово? Ну да, очень логичное (с точки зрения путинской бизнес-машины) назначение. Но ведь не единственное же такое!

Почему никто не говорит, что еще в позапрошлом году Михаил Ковальчук, инкогнито из Петербурга, родной старший брат Юрия Ковальчука (который тоже считается одним из кошельков своего политического начальства), возглавил не что-нибудь, а легендарный Курчатowski институт. И очень хорошо, что г-н Ковальчук никогда не занимался ядерной физикой. Это позволит ему легко трансформировать некоторые избыточные помещения составившегося «Курчатника» в автосалоны и другие нужные массовому потребителю культовые места.

Но, кажется, и на этом ядерном посту Мих. Ковальчук надолго не задержится. Вскоре, как ожидается, он будет назначен финансовым директором Российской академии наук (РАН). И, подобно сверхновому министру обороны, развернет северные реки академического финансирования в единственно верном лазоревом направлении. А заодно – избавит научную общественность от совершенно лишних, обременяющих ее коллективный фаустовский ум двух миллионов квадратных метров недвижимости. Если наука стоит на пути у большого бизнеса – тем хуже для науки.

А на излете 2007 года Анатолий Сердюков и Михаил Ковальчук могли бы провести совместную пресс-конференцию, чтобы поведать заинтригованному миру, как они собираются создавать новейшее супероружие. То самое, способное проткнуть американскую ПРО, словно тростинка – лист папиросной бумаги. Главное, чтобы в ходе пресс-конференции эти перспективные руководители не погибли от собственного смеха.

У двойной черты

Теоретики т. наз. «путинского большинства» учат нас, что президент Путин если и не останется на третий срок, то уж, во всяком случае, политического тленья убежит и станет российским Дэн Сяопином, бодрым, подтянутым и архимудрым – не по годам.

Смысл этой пропагандистской кампании вполне понятен:

В. В. очень не хочет, чтобы его прежде срока посчитали «хромой уткой». И грозит всем из теплого новоогаревского подполья: не торопитесь меня списывать, я еще ко всем вам приду в капиталистическое далеко и спрошу, что вы там делаете и чем живете! Путин понимает: в ту секунду, когда олигархо-бюрократическая элита окончательно уверует в его полный уход, элитные тормоза откажут на все сто. И всеобщая война всех против всех за остатки национальных ресурсов, прошлых, настоящих и будущих, превратится в кровавую мясорубку, из гущи которой будут лишь изредка доноситься хамски сдавленное: «Президент? Какой президент? Какой Владим Владимыч? Позвоните завтра, а то сейчас мы заняты – война, понимаешь...» И – пулеметная очередь гудков – самых коротких, какие только бывают на свете.

В общем, зачем лукавый Путин пытается отдэнсяпинизировать публику, ясно. Но дела его, лежащие за строгими рамками уполномоченной пропаганды, говорят о прямо противоположном: В. В. уходит насовсем. Бесповоротно и безвозвратно.

Разве лидер (мягче – большой начальник), который собирается хоть в каком-то качестве/количестве оставаться, обрушил бы с такой небесной легкостью постсоветский мир? уничтожил бы столь популярную в русском народе дружбу с Белоруссией? оставил бы промышленность и народ свой без газа? плюнул бы в армейскую душу столь откровенно мебель-

ным назначением? порешил бы на корню фундаментальную Академию наук? испортил бы, наконец, свой родной город многоэтажным кукурузным початком?

Нет – самому себе такого наследства не оставляют. Мы наблюдаем решительное окончание эпохи под названием «Бизнес Владимира Путина». Расхлебывать сладкую деловую кашу, заваренную в процессе окончания, придется смелым преемникам, сколько бы их ни случилось. И Дэн Сяопина рядом тогда уже не будет.

Путин никогда никому не обещал проводить модернизацию. Строить новое государство. Брать приступом небывалые горизонты. Он вообще не хотел президентской власти и дважды отказывался от нее. Путина в 1999-м уговорили, потому что только он, тихий, праведный и надежный, суверенно понимающий астрономическую разницу между риторикой (для доверчивого народа) и большим бизнесом (для мнительного себя), мог исполнить триединую сверхзадачу нынешней российской элиты: 1) закрепление итогов приватизации; 2) обналичивание властесобственности; 3) легализация обналиченного на Западе.

Он это и делал. Четко, почти безукоризненно. Не больше, но и не меньше, чем должен был.

Учебник русской истории будет к Владимиру Владимировичу и его бизнесу совершенно и основательно добр.

2007 г.

Настоящий русский пионер

...Петр Олегович Авен стал нашим любимым литературным героем после того, как осмелился вступить в прямую мировоззренческую полемику с русским писателем Захаром Прилепиным. Благодаря чему забронировал себе благосклонное упоминание в будущей всемирной энциклопедии.

Уже тогда мы поняли, что перед нами – не просто обычный паразит-утилизатор, но олигарх-первопроходец. Настоящий русский пионер.

Неудивительно, что наш Петр мог стать первым и в другом важнейшем деле – поиске единственно правильного пути легализации современной РФ-элиты в цивилизованном мире.

Собственно, легализацией этой наши олигархи пытаются заниматься давно. Сначала они покупали именитые футбольные клубы и думали, что за это их сделают в цивилизованном мире своими. Не вышло. Тогда стали скупать на корню бульварные газеты. Мол, если с футболом не получилось, легализуемся через любимые западным народом печатные СМИ! Надо ли говорить, что и на этой стезе доверчивых олигархических мальчиков ждет провал глубокого разочарования. Очень скоро.

Но не таков П. О. Авен. Он-то все понимает до правильного конца.

Еще летом 2007-го мы посоветовали Владимиру Путину и его соправителям: чтобы красиво выйти из муторной русской игры и полноценно отмазаться в международном масштабе, неплохо бы каждому из них прикупить себе по недорогому тихому государству. Спокойному, чтобы не помнить про большую бессмысленную Россию; небогатому, чтобы и одного миллиарда долларов было уже сверхдостаточно; и комфортабельному, дабы от постсоветских стандартов VIP-существования не отвыкать.

Первым оказался готов последовать нашему совету, конечно же, самый мудрый и глубокий из них. Корреспондент Прилепина, Петр Олегович Авен.

И пусть речь в латвийском случае шла не о собственности, а только о доверительном управлении. Зато страна – член НАТО и Евросоюза. И не в тропической океанской дыре, а стратегическом месте постоянной, как смерть, Европы.

Нет никаких сомнений, что П. О. стал бы прекрасным премьер-министром для Латвии.

Он никогда не решил бы заниматься в этой маленькой стране бесплатной приватизацией, платной коррупцией и физическим уничтожением конкурентов. Потому что член российской элиты, будучи помещен в Европу, истово пытается отбрасывать настоящую европейскую тень.

Недавно мой старый приятель Боря Березовский прислал мне книжку о том, как он в Лондоне с М. Фридманом и Б. Немцовым судился. Книжка длинная, скучная, я ее в самолете Москва – Лос-Анджелес почти всю пролистал.

Кто там на самом деле прав – Березовский или Фридман с Немцовым – я, конечно, не разобрался. Да и неважно это. Суд решил вроде, что Березовский – ну и бог с ними со всеми.

Важно другое: как ведут себя наши бизнесмены элитных пород в этом английском суде. Совсем как простые граждане. Заходят робким бочком. Судье отвечают чуть не дрожащим голосом. А главное – говорят почти честно, со всеми скандализующими подробностями.

Можно ли представить себе что-то подобное в российском суде? Да до нашего суда никакая персона уровня Фридмана (Березовского) и не докатится никогда. Не царское дело. В лучшем случае – пошлет вместо себя чемодан утомленной наличности.

Так вот. В Латвии мы увидим иного Авена. Белой сборки. И мы бы советовали латвийским политикам не кочевряжиться и все же попытаться Петра Олеговича уговорить. Причем выдвигать его в премьеры должна, по нашему мнению, самая националистическая

и антирусская фракция латвийского парламента – «Тевземей ун Бривибай» («Отечеству и свободе»). Потому что П. О. окажется первым за всю постсоветскую историю Латвии премьер-министром, который на самом деле (а не только для закомплексованных PR-целей) глубоко презирает эту грязную вонючую Россию.

П. О. вообще может сделать для Латвии очень много хорошего.

Например, используя свои признанные бизнес-таланты и дружбу с руководителями РФ, поместить в состав ЛР конфликтотенный Пыталовский район Псковской области. Предоставив взамен правительству Владимира Путина высокотехнологичные МОУ (мертвого осла уши) новейшего евроатлантического образца. (Кстати, в этом контексте назначение Турчака-младшего псковским губернатором намекает на особые ожидания.)

Или решить для новой Родины проблему безработицы. Если б П. О. перебрался в Латвию, то не менее 10 % экономически активного населения страны могли бы получить места его водителей, охранников, горничных, официантов, парикмахеров, посыльных, тренеров, коучеров, батлеров, чистильщиков премьерской обуви, протирающих премьерских очков, дегустаторов премьерских трапез, воспитателей премьерских собачек, рассказчиков свежих балтийских анекдотов и мн. др.

Еще П. О. мог бы перевезти в Ригу и выставить на публичное обозрение свою коллекцию живописи и графики. В таком случае доходы латвийской туристической отрасли выросли бы на 50–70 % уже в первый год его премьерства. Больше того – качественно изменилась бы сама структура национальной экономики. Из страны балзамов, шпрот и несъедобно холодного моря Латвия превратилась бы во вместилище петровской коллекции, что, согласитесь, куда как почетно.

Наконец, П. О. способен, пожалуй, окончательно решить проблему латвийских нацболов. Путем морального уничтожения легендарного Абея-Линдермана и навечного запрета на въезд в Латвию для Захара Прилепина, своего партнера по переписке.

Разве этого мало? Мелочные злопыхатели и завистники, правда, утверждают, что во всей Латвии Петра Олеговича Авена более всего интересует так называемый «Парекс-банк», где долгие годы хранились не только явные средства совладельцев «Альфа-группы», но и совершенно секретные деньги разнообразных РФ-чиновников и приравненных к ним физических лиц. И нынче, когда этот «Парекс-банк» вроде как обанкротился, в руках латвийского правительства оказалась вся его зловещая база данных, которую надо срочно вернуть под разумный контроль нашей заинтересованной стороны. Не говоря уж о деньгах, сторовших все еще не совсем.

Недаром повсесердно знаменитый судья Валтасар Гарсон, не успев даже выучить порусски слова «монеу», «текила» и «парекс», слег на прошлой неделе с приступом паники. Видимо, он просто представил себе, с каким количеством (и качеством) российского материала ему вскоре придется столкнуться.

Но мы в столь примитивные мотивации П. О. Авена, конечно, не верим. Мы убеждены, что этот первопроходец делает еще один шаг в направлении северо-западной вечности, резервируя за собою и второе энциклопедическое воспоминание.

А за П. О., бог даст, потянутся и другие. Вот, скажем, А. Л. Кудрин, не пожалевший нескольких стабилизационных миллиардов для спасения далекой прекрасной Исландии. Почему бы ему вскорости не сделаться премьер-министром этой страны (заняв место нынешней двуногой белокожей лесбиянки)? А для комплектной убедительности – еще Почетным предводителем троллей и Национальным лидером гоблинов?

Или О. В. Дерипаска. Этого, конечно, не везде пустят. Но на короля Черногории с пожизненным правом контрабанды сигарет и угона автомобилей – вполне потянет. А если нет – всегда есть пост президента независимого Косова. Которое в перспективе обещает особое место в Великой Албании.

Или, напротив, православный банкир С. В. Пугачев. Он мог бы своевременно перейти в католичество и при информационной поддержке газеты *France Soir* стать в скором будущем кардиналом. А дальше – по принципу известной легенды «у одного из наших вышло».

Россия же, оставшись безо всех подобных людей, как-то странно вздохнет и невиданным прежде взглядом посмотрит на себя в зеркало.

Пусть же все состоится. И у них, и у нас с Россией.

2008 г.

Постпутинское Правительство

В российском обществе развернулась содержательная дискуссия о составе будущего Правительства РФ, первого постпутинского Кабинета министров, которому придется взять на себя самую тяжелую часть работы по преодолению экономического кризиса.

Сам факт этой дискуссии не может не радовать. Он свидетельствует, что не только среди традиционных оппозиционеров и в экспертном сообществе, но и в экономической элите страны созрело понимание: интеллектуальный и политический ресурсы нынешнего Правительства – исчерпаны. У Кабинета Владимира Путина нет никакой – даже плохой – антикризисной стратегии. Политика этого Кабинета сводится к хаотическому набору действий по обеспечению интересов компаний и людей, близких непосредственно к премьеру.

Тем временем кризис усугубляется, а правительство зачастую ведет себя так, как будто у него в запасе еще десятилетие экономической стабильности и высоких нефтяных цен.

Стране нужна эффективная антикризисная стратегия, а значит – новая исполнительная власть. Высшим коллегиальным органом которой, по Конституции РФ, и является федеральное Правительство.

Однако в дискуссии о будущем облике исполнительной власти доминирует – во всяком случае, пока – представление, что сами по себе кадровые перестановки есть ключ к решению проблемы. Дескать, заменим премьера, а также полтора десятка путинских министров на непутинских – и начало эффективной власти положено.

Это, безусловно, крайне наивное и потому опасное представление. Если мы хотим, чтобы Правительство действительно справилось с кризисом в обозримом будущем, требуется качественная смена самих подходов к его формированию.

Возьмем, к примеру, пост Председателя Правительства. Практически все критики путинского Кабинета предлагают назначать нового (следующего) премьера все тем же административно-бюрократическим путем: Президенту рекомендуют кандидатуру, Президент вносит ее в Госдуму, Госдума – утверждает и т. п.

Однако: почему мы должны доверять ключевой для современной России кадровый вопрос Президенту и Госдуме?

Ведь Дмитрий Медведев уже один раз совершил драматическую кадровую ошибку, внося на пост премьера Владимира Путина. Где гарантии, что действующий Президент не ошибется вторично?

А Государственная Дума, как все мы прекрасно понимаем, – не более чем собрание безответственных молчаливых и лоббистов-интриганов. К тому же сама легитимность нижней палаты парламента вызывает слишком большие сомнения, чтобы доверять Думе назначение – хотя бы даже и сугубо формальное – антикризисного премьер-министра.

Мы обязаны понимать и помнить, что ни времени на раскачку, ни права на системную ошибку у нас уже нет. Если первое послепутинское Правительство не будет принципиально отличаться от путинского, то Россию ждет неостановимый крах.

Это означает, что административный путь назначения главы Правительства более неприемлем. Кандидатуру Премьера должна назвать инстанция полностью объективная, беспристрастная и уже потому эффективная – рынок.

Председателя Правительства следует назначить по итогам свободного транспарентного аукциона. Стартовая цена вопроса может быть на уровне 1 млрд. евро, шаг аукциона – 100 млн. евро, к участию могут быть допущены любые граждане РФ, лица без гражданства и с двойным гражданством. Тот, кто станет победителем аукциона, и займет главный кабинет в Белом доме (на Краснопресненской набережной). Оплата – в рублях по курсу Банка

Исландии в течение 10 дней с момента подписания Президентом России указа о назначении нового премьер-министра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.